

В
175

807-88

8642-5

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

АѦОНСКИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ: БОЛГАРСКОЙ — ЗОГРАФА, РУССКОЙ — РУСИГА, СЕРБСКОЙ — ХИЛЕНДАРЯ И ОТНОШЕНІЙ ИХЪ БЪ ЦАРСТВАМЪ: БОЛГАРСКОМУ, РУССКОМУ И СЕРБСКОМУ, — ОТЪ ОСНОВАНІЯ СИХЪ ОБИТЕЛЕЙ, ДО ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начало иноческой жизни на святой АѦонской горѣ восходитъ, по мѣстнымъ преданіямъ, ко временамъ равноапостольнаго царя Константина Великаго, (которому приписываетъ преданіе построение Карейскаго собора, и его сына Константія, предполагаемаго основателя монастыря Констанонита или Костамонита); но весь первый періодъ аѦонской исторіи до IX или X вѣка, не выходитъ изъ области преданій, что и дало поводъ нѣкоторымъ отвергать вовсе существованіе этого періода. Какъ бы ни было, но въ IX вѣкѣ мы уже находимъ на АѦонѣ многонародное монашество, быть коего устроился на прочныхъ началахъ подъ особымъ покровительствомъ царской власти, почему и въ послѣдствіи всѣ большія обители, составившіяся изъ соединенія многочисленныхъ монадріоновъ или особыхъ монастырьковъ, по-



лучили наименованіе *царскихъ*, а по отношенію къ константинопольскому патріарху *ставропигіальныхъ*.

Удѣлѣвшіе аеонскіе акты XI и XII столѣтій ясно указываютъ на то, что еще до просвѣщенія христіанскою вѣрою царства болгарскаго (во второй половинѣ IX столѣтія) Аеонская гора имѣла уже въ своемъ сосѣдствѣ, а именно въ Іериссо и на Кассандрѣ славянскіе посѣлы, принадлежавшіе македонскимъ славянамъ, которые еще задолго до переселенія за Дунай болгаръ, населяли окрестности Селуня и были просвѣщены ранѣе ихъ христіанскою вѣрою, отъ грековъ *). Изъ среды этихъ славянъ вышли, какъ извѣстно, и славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій. Есть основаніе полагать, что и на Аѳонѣ, гораздо прежде обращенія болгаръ въ лоно православной восточной церкви, были иноки славянскаго языка изъ македонскихъ славянъ и что имъ принадлежалъ тотъ монастырь св. Пантелеимона ѳессалоникійца или селунца, который въ 1169 году, по приговору всего аеонскаго собора, былъ отданъ *Россамъ* (русскимъ инокамъ). Въ современномъ актѣ, утверждающемъ эту передачу, упоминается, что монастырь этотъ прежде былъ славнымъ и благоустроеннымъ и занималъ первое мѣсто въ ряду второстепенныхъ аеонскихъ обителей.

*) Славяне поселились въ Македоніи и ѳессаліи во время императора Ираклія или отъ 623—640 годовъ. Смотри о семъ подробно у Черткова: переводъ манассійской лѣтописи стр. 69, 138; у Шафарика о славянской народописи и картѣ славянскихъ посѣловъ на югъ отъ Солуны, а также статью пр-го Филарета черниговскаго о св. Дмитріѣ Селунскомъ въ чтеніяхъ общества исторіи и древностей російскихъ.

Можно догадываться, что афонскій монастырь св. Пантелеимона селунца, былъ духовнымъ отпрыскомъ древняго селунскаго монастыря во имя того же святаго и основанъ однимъ изъ постриженцевъ этой обители для своихъ славянскихъ собратій. Память объ этомъ должна была главнымъ образомъ руководить афонскій соборъ въ отдачу умножавшемуся въ XII столѣтїи русскому иночеству, именно этой, а не иной какой-либо афонской обители.

По мѣрѣ вхожденія юго славянскихъ племенъ въ лоно православной восточной церкви, тотчасъ возникали на Афонской горѣ, какъ въ высшей духовной школѣ православнаго иночества, отдѣльныя славянскія обители для иноковъ того или другаго племени. Такъ по крещенїи болгарскаго народа при царѣ Михаилѣ-Борисѣ въ 862-мъ году, при сынѣ его царѣ Симеонѣ въ 919 году, уже образовалась на Афонѣ болгарская обитель — Зографская, основанная выходцами изъ Охриды. По крещенїи руссовъ при великомъ князѣ Владимірѣ въ 980 году, при сынѣ его Ярославѣ, между 1019—1054 г., образовалась на Афонѣ обитель руссовъ — Ксилургу или древодѣля, а по окончательномъ обращенїи къ православной церкви сербскаго племени, при великомъ жупанѣ Стефанѣ Немани, устроилась въ 1190-хъ годахъ на Афонѣ и сербская обитель Хилендарь для иноковъ сербскаго языка. Однимъ словомъ, къ началу XIII столѣтїя, на св. Афонской горѣ уже были духовныя братства отъ всѣхъ славянскихъ племенъ, мирно вошедшихъ въ лоно православной церкви въ теченїи четырехъ предшествовавшихъ столѣтїй. Преподобный Савва сербскій, описывая погребеніе своего царственнаго родителя инока Симеона, говорить: «иъвыше прьво Грьци, потомъ Иверїе, таже Роуси, по

Роусѣхъ Българе, потомъ мы (Сербы) егово стадо съвькоупливное *).

Во время процвѣтанія царствъ болгарскаго и сербскаго, ихъ аѳонскія обители, а по случаю тяготѣвшаго тогда надъ Россіею монгольскаго яга, и наша русская аѳонская обитель, пользовались покровительствомъ царей болгарскихъ и сербскихъ, а черезъ нихъ и византійскихъ императоровъ, особенно же тѣхъ, съ которыми они были въ родственныхъ связяхъ, изъ дома Комненовъ и Палеологовъ. Въ началѣ XIII вѣка, когда крестоносцы овладѣли Царьградомъ и областями Византійской имперіи, болгарскіе крало изъ дома Асенеи (братъ и сынъ основателя Династіи, такъ называемаго «старога Асеня»), овладѣвъ Македонію и Фессалію, приняли св. Аѳонскую гору подъ свое особое покровительство; а одинъ изъ нихъ лично посѣтивъ Аѳонскую гору, для поклоненія ея святыиѣ, обратилъ при этомъ особое вниманіе на благоустройство своей болгарской царской обители. Тоже самое повторилось и въ XIV столѣтіи, относительно обители сербской — Хилендаря: когда сербское царство стояло на высшей степени своего могущества, а именно въ царствованіе Стефана Душана Сильнаго; онъ владѣя Македонію и Фессалію, лично посѣтилъ св. Аѳонскую гору, пробылъ въ ней около 4-хъ мѣсяцевъ, побывалъ во всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ и поклонившись аѳонской святыиѣ, занялся съ особеннымъ вниманіемъ благоустройствомъ и упроченіемъ своей сербской царской лавры — Хилендаря,

*) Изъ рукописи XIII вѣка: житіе пр. Симеона, написанное св. Саввою архіепископомъ сербскимъ. См. Изборъ юго-славянскихъ достопамятностей П. Шафарика. Прага 1851 г. стр. 12.

въ то же время поддержалъ и нашъ русскій монастырь «вида его нищету, еще же и отъ Руси крайнее оставленіе», усвоилъ своими царскими щедротами сербской національности нѣсколько другихъ святогорскихъ монастырей (св. Павловской, Филовея, Кеиропотамъ), введя въ нихъ славянское богослуженіе, и вообще видимо старался дать на Аѳонѣ перевѣсъ славянской стихіи надъ греческою. Но послѣдовавшее въ концѣ этого столѣтія паденіе болгарскаго и сербскаго царствъ, также быстро измѣнило и судьбу славянскаго аѳонскаго иночества. вмѣстѣ съ греческою имперією и нѣсколько ранѣе Царьграда св. Аѳонская гора сдѣлалась плѣвницею и данницею мусульманскихъ завоевателей восточной римской имперіи — Турокъ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ единственною опорою всѣхъ аѳонскихъ обитателей вообще и славянскихъ въ особенности было и есть — могущественное покровительство Россійскихъ Государей и благочестивое усердіе русскаго народа.

Русская аѳонская обитель св. Пантелеимона вдово^{ннѣ} обновленная съ 1800 года, какъ построеніемъ на новомъ, своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ, такъ и возвращеніемъ къ общезытельному уставу и въ настоящее время занимаетъ почетное мѣсто въ ряду аѳонскихъ обитателей по своему виѣшнему, но особенно внутреннему, духовному благоустройству; это плодъ неусышной заботливости ея достойныхъ представителей, хотя русскій монастырь не имѣетъ доселѣ никакой поземельной собственности внутри своего отечества, столь необходимой для обезпеченія существенныхъ нуждъ его греко-россійскаго братства (до 400 человекъ)*). Болгарская

*) Изъ аѳонскихъ монастырей имѣютъ недвижимыя имущества въ

Зографская обитель, обратившись съ 1849 года къ общежительному уставу съ тѣхъ поръ начала замѣтно оправляться, благодаря дѣятельной заботливости своего просвѣщеннаго игумена, при пособіи дохода съ бессарабскаго своего имѣнія. Хилендарь сербская обитель (лишь по имени, по составу же братства столько же болгарская, какъ и Зографъ), лишь въ текущемъ 1866 году, согласилась возвратиться къ общежительному уставу, — перемѣна, которая, какъ должно надеяться, поддержитъ эту древнюю обитель, склонившуюся было къ упадку, черезъ вѣковое уклоненіе отъ общежительнаго устава своего пр. основателя.

Настоящій историческій очеркъ славянскихъ аеоискихъ обителей есть плодъ внимательнаго осмотра ихъ актовъ и библиотекъ; онъ составленъ исключительно на основаніи мѣстныхъ источниковъ, хотя болѣе или менѣе извѣстныхъ (по заглавіямъ), но доселѣ еще не употребленныхъ въ дѣло для цѣльной монографіи. Изучая Аеоиъ не съ одной исторической стороны, намъ пріятно замѣтить, что и въ нынѣшней его внутренней, духовной жизни сохранились драгоценныя черты святой старины, что и нынѣ остается вполнѣ вѣрнымъ дѣйствительности краснорѣчиво-художественное описаніе аеоискаго пустынножителства, начертанное въ XIII вѣкѣ ученикомъ пр. Саввы Сербскаго и его жизнеописателемъ священно-иномомъ Доментіаномъ: «ови оубо въ высокихъ горахъ селитвоу съ елени имоуще, жебо церкви, Христа же въ душахъ воображена зреще, колибы

Россія: Иверь, монастырь (Никольской) въ Москвѣ и метохи въ Грузіи, Зографскій болгарскій и греческіе монастыри — Ватопедъ и Ксиропотаъ имѣютъ метохи въ Бессарабіи.

«травою украсены тѣсны имоуще, въ сихъ трѣпѣаху, шо-
 «умомъ дрѣвнымъ и птычыми гласи оглашаеми, и отъ сихъ
 «паче Бога хвалити подвижаеми, и беспечалиемъ присно ве-
 «селити; рекоу же, Божию желаннемъ, земле зѣло възвы-
 «шаеми, много богатыхъ паче богатѣ мнещесе. Ови же въ
 «распаданіихъ камѣнныхъ и въ пронастехъ земле и на
 «каменіихъ мерскыхъ, птици подобно, възгнѣздывшесе съ-
 «дѣахоу, дѣжды же и вѣтры томыи, слнцемъ и зноемъ
 «опаляеми, зымою же и мразомъ помръзающе; оубози бѣ-
 «хоу и нищетни, кромѣ всаго оутѣхы и коуренна дыма,
 «ничесоже имоуще татни градома, развѣ ноуждннхъ власѣ-
 «ныхъ роубь, и сихъ не оудовлнті тѣлоу покой, къ при-
 «кровенна ради наготы, юже стоудъ познахоу, праотца
 «ослоушаннемъ; крмля (пнща) же бѣ ихъ, ино кто по силѣ:
 «овы хлѣба мало и рѣтко приемахоу, овы отъ плодь дре-
 «весныхъ и отъ растущнхъ былей днвнхъ потребу оудов-
 «ляюще, пнще же ихъ нсь камене всебѣдрна (нагорнаго)
 «сладка текоущна вода, иже жемдоу оуврачующн и не
 «многоу сыноу порабѣтнці».

Какъ «порубежный столпъ православія», стоя неизблемо на вѣчныхъ основахъ св. православной истины, Афонъ и теперь еще не потерялъ своего духовнаго значенія, въ смыслѣ высшей духовной школы православно-христіанскаго подвижничества. Единство духовныхъ цѣлей роднитъ здѣсь все племена, исповѣдующія единымъ сердцемъ одну и ту же св. истину и антогонизмъ разныхъ народностей, приносящій столько вреда церковному единству, подъ ваиніемъ человѣческихъ страстей, здѣсь какъ бы теряетъ свою силу; такъ, благодаря единству духовныхъ цѣлей, въ русскомъ монастырѣ уживаются не тѣсноумно два братства русское и

греческое, 40 лѣтъ, предводимыя духовною опытностію старца игумена (родомъ изъ болгарь), малороссійскій Ильинскій скитъ болѣе 20 лѣтъ управляется игуменомъ изъ болгарь же. Братство сербской хилендарской лавры при двухъ, трехъ природныхъ сербахъ и нѣсколькихъ молдованахъ, все состоитъ изъ болгарь.

Поставленному промыслительно на рубежѣ двухъ великихъ народностей, — еллино-греческой и славянской, св. Аѳону, какъ первоклассной духовной твердынѣ православія, безъ сомнѣнія суждено выдержать еще много осадъ и приступовъ въ вѣковой борьбѣ православной церкви съ ея видимыми и невидимыми врагами, но ей нечего бояться ихъ злобы и коварства, имѣя оружіе непобѣдимое, — неусыпное бодрствованіе надъ собою и непрестанную молитву. Въ настоящее же время св. Аѳонъ оказываетъ великую услугу православной церкви уже однимъ поддержаніемъ духовной связи между греческими и славянскими племенами, представляя для своихъ образецъ въ подражанію, а для иноувѣрцевъ краснорѣчивое опроверженіе ихъ клеветъ и злоумышленій на расторженіе нашего церковнаго единства. Надѣмся, что этотъ духовный союзъ сохранится нерушимо до послѣдняго политическаго размежеванія великихъ народностей и тогда Аѳонъ передастъ обонмъ всецѣло сокровище своихъ духовныхъ преданій общихъ имъ, но единству вѣры, въ напутіе и увѣрленіе ихъ новой, самобытной жизни. Недавнія нигилистическія глумленія надъ Аѳономъ и жизнію его св. подвижниковъ, однимъ изъ нашихъ передовыхъ негиллистовъ, служатъ лишь доказательствомъ, что наши домашніе враги православія, понимаютъ хорошо духовное значеніе Аѳона, и завидуютъ его благотворному вліянію на

благочестивый русскій народъ, доселѣ чтущій благоговѣйно аѳонскія обители и поддерживающій его своимъ усердіемъ, помня слово Писанія, что «руба дающаго не оскудѣетъ» и что, ежели чаша студены воды, поданная во имя Господне, не лишится мзды своей, тѣмъ менѣе можетъ быть безплодною лепта, поданная для обезпеченія существенныхъ нуждъ дружины пчеловъ, вышедшихъ изъ отечества для молитвеннаго предстательства за свою родину, въ союзной твердынѣ православной церкви.

Архимандритъ Леонидъ.

Константинополь, августа 20, 1866 г.

I.

Болгарскій монастырь — Зографъ.

• Божественный и всесчастный домъ, еже въ
• ния почитаемый, святаго и славнаго велико-
• мученика и побѣдоносца Георгіа, и наречен-
• ныи Зографовъ, сынъ убо издавна прѣдржннъ
• есть отъ православныхъ и благочестивныхъ
• и Христолюбивыхъ царей Българскихъ....
• и прилагали суть и крѣпили къждо ихъ, елико
• (кто) благоволялъ... о своей памяти.

(Изъ Хрисовула болгарскаго царя Александра
1342 года).

ОСНОВАНІЕ ОБИТЕЛИ ВЪ X СТОЛѢТІИ, ВЪКЪ XI и XII.

Достовѣрно извѣстно, что къ тому времени, когда еван-
гельская проповѣдь братьевъ Селунцевъ св. Кирилла и
Меодія (изъ македонскихъ славянъ) положила начало мир-
ному обращенію славянскихъ племенъ въ лоно православной
восточной церкви, то есть, во второй половинѣ IX вѣка, св.
Аѳонская гора была уже исключительнымъ достояніемъ ино-
чествующихъ и пользовалась особеннымъ покровительствомъ
царской власти, что доказываютъ *хрисовулы* и *сигиллоны*
византійскихъ императоровъ, продолжавшіеся до самаго па-
денія Царьграда.

Понятно, что по мѣрѣ того, какъ славянскія племена принимали просвѣщеніе христіанскою вѣрою, избранные изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ «мужи желаній Божественныхъ», тотчасъ же устремились на Аѳонскую гору, какъ въ высшую школу христіанскаго подвижничества. Первое изъ славянскихъ племенъ вошедшихъ добровольно въ нѣдра православной церкви были *Болгаре*. Крещеніе ихъ большинствомъ изслѣдователей относится къ 861 или 862 году. Съ 882 года, то-есть, съ тѣхъ поръ, когда прибыли въ Болгарію, изгнанные изъ великой Моравіи, св. Климентъ, ученикъ св. Меодія (архіепископа) съ своимъ другомъ и сподвижникомъ св. Наумомъ, — *Охрида* сдѣлалась просвѣтительнымъ центромъ для всей болгарской церкви, тѣмъ самымъ чѣмъ былъ для нашего отечества во время оно Кіевъ «матерью градовъ болгарскихъ», а потому и естественно было явиться изъ Охриды первымъ ревнителямъ иноческаго житія. Такъ по устнымъ и письменнымъ преданіямъ, первые основатели старѣйшей изъ трехъ нынѣшнихъ славянскихъ обителей на Аѳонѣ болгарской — Зографа, были три охридскіе уроженцы братья по плоти и духу. Преданіе это, внесенное въ монастырскую запись XIV столѣтія, очевидно уже послѣ утраты обителью (по замѣченнымъ въ той же самой записи причинамъ), древнихъ хрисовуловъ болгарскихъ и греческихъ царей, начинается такъ: «Въ дни царства Льва Премудраго благочестивые хоругви христіанскыя «сѣдрыхещу, въ томъ царствѣ бѣста нѣвѣе триѣ братіа по «плти, паче же по Утѣшителю (т. е. по Святому Духу); «сиѣ убо, яко въ древнихъ нравомъ добродѣтели ѣ тезоименита: Моусей, Ааронъ и Іоаниъ Селина, что нарицаетсе «Селина храбръ бѣ словомъ и дѣломъ; прозѣбшии корянямъ

«стыблии благочестивѣмъ, чьстію и зреднімъ, а богатствомъ
«довольни, богатство бо по Бозѣ, втори по Авраамѣ и цар-
«ствію познаніи и Богу по добродѣтели; изнесенемъ отъ мѣста
«прьво Іоустиніаніе града Лихнидона, нынѣ отъ всеѣми гла-
«големаго Охридъ.....»

Сущность сказанія состоитъ въ томъ, что въ царство-
ваніе византійскаго императора Льва Премудраго, а именно
въ 911 году по Р. Х. въ городѣ Лихнидонѣ, отечествѣ царя
Іустиніана, переименованномъ имъ по сему «первою Іусти-
ніанію» и называемаго современно автору сказанія (слѣдо-
вательно въ XIV столѣтіи) всеѣми Охридою, были три брата
по плоти и духу (преданіе усвоетъ имъ родство съ ца-
ремъ Іустиніаномъ, какъ извѣстно, славяниномъ по проис-
хожденію); Моусей, Ааронъ и Іоаннъ Селинанъ, тезоименные
и по своимъ добродѣтелямъ тѣмъ святымъ мужамъ древ-
ности, имена которыхъ они носили. Прозваніе послѣдняго
Селинанъ значило сильный, храбрый, какимъ и былъ Іоаннъ
словомъ и дѣломъ. Подобно Аврааму будучи извѣстенъ Богу
по своимъ добродѣтелямъ и царю по заслугамъ, они изъ
послушанія званію Христову и пламенѣя усердіемъ къ Нему,
не поколебались оставить свое отечество, градъ и страну и
подобно сынамъ Зеведеовымъ, послѣдую Христу, оставили
не мрежи только и корабли, но села и имѣнія многая и
богатства царскія и чести; распявъ плоть свою, по слову
евангельскому, со всеѣми страстьми и похотьми и вооружась
однимъ крестомъ, для полученія вѣчной жизни во Христѣ,
они пришли во св. Аѳонскую гору и поселились на южной
сторонѣ оной. Въ началѣ они устроили себѣ здѣсь три
пирга (башни) не въ дальнемъ одинъ отъ другаго расто-
яніи, собиравсь вмѣстѣ только однажды въ недѣлю для

славословія Божія и укрѣпленія себя и живущихъ съ ними душеполезною бесѣдою. Словомъ, проходили какъ видно, тотъ образъ монашескаго житія, который издревле и доселѣ извѣстенъ подъ именемъ *скитскаго*. Когда же слухъ и вѣщаніе объ ихъ добродѣтеляхъ и подвижническомъ житіи дошелъ до ихъ отечества (Болгаріи), то многіе и отъ самыхъ чертоговъ царскихъ стали приходять и присоединяться къ нимъ, ревнуя подражать ихъ добродѣтели и чину. По умноженіи братства они учинили между собою совѣтъ о устроеніи монастыря и найдя способное къ тому мѣсто «въ дебри, въ удолиі» приступили къ постройкѣ; мѣсто это было указано имъ по откровенію свыше, особымъ благоуханіемъ; когда же они стали разчищать росній на томъ мѣстѣ лѣсъ, то оказалась и причина, почему было указано именно это мѣсто, ибо вскорѣ найденъ былъ и матеріалъ для строенія монастыря «паче снѣга» блестящій мраморъ. И на этомъ-то Богознаменанномъ мѣстѣ они соградили «отъ царскаго сокровища» общежительную обитель въ лѣто отъ созданія міра 6427 (919).

По устроеніи обители возникло между тремя братьями недоумѣніе о томъ, какому святому посвятить новый храмъ и обитель: одни предлагали назвать оную именемъ великаго свитителя Николая Чудотворца, другіе совѣтовали назвать Климентовою въ честь пр. Климента Охридскаго «иже въ послѣднихъ веліа чудотворца». Разумно воздержавшись отъ спора св. братія предоставили и это дѣло смотрѣнію Божию, условясь просить извѣщенія о семъ постомъ и молитвою. А между тѣмъ уготованная для написанія мѣстной иконы доска стояла въ храмѣ на своемъ мѣстѣ, безъ изображенія.

И вотъ, говоря подлинными словами записи: «въ еди-

«нѣмъ отъ оутрѣныхъ, не зѣло рано къ свитающей зорѣ, «о чудеси! Является икона преднеписаннаа, самописаннаа и «носеца имееше (изображеніе) святаго великомученика и «побѣдоносца Георгія, якоже отъ многихъ лѣтъ, и блиста- «етсе зрѣніемъ, яко сльична лоча, и вънезаяу въси ви- «дѣвше оудившесе о таковомъ чудеси, и возсылаху славу «и благодареніе Богу и великомученику Георгію». И съ того времени и доселѣ обитель эта носитъ названіе *Зографъ* (Зографъ — иконописецъ). Разсматривая это сказаніе критически, по отношенію къ исторіи болгарскаго царства, мы не находимъ въ немъ ничего противорѣчащаго извѣстнымъ фактамъ. Въ 919 году занималъ престолъ болгарскій царь родолюбецъ и книголюбецъ Симеонъ, болѣе всѣхъ государей болгарскихъ, ревновавшій о славу своего царства и народа; царствованіе его по справедливости названо «золотымъ вѣкомъ» Болгаріи, а слѣдовательно построеніе болгарской авонской обители, какъ гласитъ преданіе «на царскія сокровища», не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Родина основателей Зографской обители — *Охрида*, еще при царѣ Борисѣ Михаилѣ († 888) сдѣлалась просвѣтительнымъ центромъ для всей болгарской церкви, съ тѣхъ поръ какъ въ ней, по благоволенію царя, поселились по кончинѣ св. Меодія архіепископа моравскаго († 885) его ученики св. Климентъ и св. Наумъ, и первый устроилъ здѣсь, при основанномъ имъ монастырѣ (во имя св. великомученика Пантелеимона цѣлителя) школу, изъ которой въ короткое время вышло до 3500 человекъ, занявшихъ въ новонасажденной болгарской церкви мѣста клириковъ всѣхъ степеней отъ чтеца до епископа. Откуда же, какъ не изъ Охриды было явиться и первымъ ревнителямъ строгаго иноческаго житія —

изъ природныхъ болгаръ? Стремленіе же ихъ для обученія себя, иноческой жизни, именно на св. Афонскую гору, какъ въ высшую школу духовнаго любомудрія и благочестія, было столько же естественно, какъ естественно было и нашему пр. Антонію Печерскому, уйти на время изъ роднаго Кіева, не смотря на существованіе и въ Россіи многихъ монастырей, «отъ царь и отъ боярь и отъ богатства многа поставленныхъ», на Афонъ, для обученія себя, при пособіи тѣлесныхъ подвиговъ, — умному дѣланію (вниманію себѣ и молитвѣ Іисусовой), которое составляетъ вѣнецъ христіанскаго подвижничества, и доселѣ привлекаетъ лишь вниманіе однихъ «избранныхъ», хотя и всѣ званы для обученія этой «науцѣ наукъ и искуству искусствъ», какъ называютъ святыя отцы «умное дѣланіе».

Желаніе посвятить храмъ новосозданной обители св. Блимента Охридскому (†916), показываетъ какъ живы были духовныя связи основателей болгарской афонской обители съ ихъ родиною, поддерживаемыя, какъ видно изъ упомянутой записи, новоприходящими въ число братства и для поклоненія родной святыни. Нужно-ли говорить, что Богослуженіе въ новосозданной болгарской обители съ самаго начала совершалось на родномъ славянскомъ языкѣ, такъ какъ къ этому времени употребленіе его уже было введено во всей Болгаріи учениками св. Меодія, и вѣкъ болгарскаго царя Симеона не даромъ называется золотымъ вѣкомъ и для славянской письменности. Не смотря на всѣ погромы и разграбленія, которымъ подвергалась неоднократно Зографская обитель, въ ней сохранились еще остатки древней болгарской письменности, хотя и въ позднѣйшихъ спискахъ, начиная съ XIII столѣтія (см. въ концѣ очерка «обзоръ

«книгохранилища»). Сходно съ вышеупомянутою записью XIV столѣтія, хотя и въ краткихъ чертахъ, говоритъ объ основаніи Зографа и извѣстное «сказаніе о св. Аѳонской горѣ», написанное Стефаномъ Святогорцемъ *), который, судя по нѣкоторымъ чертамъ этого сказанія, былъ инокомъ одной изъ славянскихъ обителей и жилъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія.

Кромѣ этихъ позднѣйшихъ источниковъ, существованіе болгарской Зографской обители на Аѳонѣ въ XV вѣкѣ, неоспоримо доказывается однимъ изъ ея домашнихъ актовъ того же столѣтія. Это *омологія* (условіе) о продажѣ монастырьска (монидріона) св. апостоловъ (нынѣ келлія въ зографскомъ округѣ) святогорскимъ Протомъ Ѳомою иноку Антонію въ 6488 (980) году, написанная на греческомъ языкѣ. Эта омологія гласитъ, что въ 6488 (980) году 23 іюня случились въ *честной обители св. великомученика Георгія — Зографъ*: честнѣйшій господинъ Досифей и великій экономъ св. горы и преподобнѣйшій игумень *Котломуша* г. Гаврилъ, и преподобнѣйшій игумень *Макру* г. Іоанникій, и честнѣйшій игумень обители *Неакіонъ* г. Германъ, и честнѣйшій игумень *Костамонитскій* г. Матѳей, и честнѣйшій куръ Пахомій влирикъ *Барсійскій*, Елевферій монахъ и игумень *Троацка*, честнѣйшій г. Козма игумень *Скорпіа* и другія многіе..... При описаніи границъ владѣнія помянутаго монастырьска (св. апостоловъ) значится, что монастырскія владѣнія, начинаясь отъ глубокаго вира *Ксирокастро* (подъ келліи св. апостоловъ, также во владѣніи Зографской оби-

*) Напечатано въ книгѣ «Райъ мѣселенный», въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ въ 1655 году.

тели), поднимаются потокомъ и примыкають къ монастырю «Зографу».

Подъ Омологією подписались: *по-гречески*, между прочимъ:

Θομα, протъ св. горы

Илія, монахъ и игумень

Павель монахъ и игумень Ксиропотамскій

Θεοδωρ, Ксирокастро

Николай, Хромитцы

Βοζμα, Арку

Евстафій, економъ лавры (св. Афанасія), поставилъ вѣсть своеручно.

Славянская подпись одна: «*Макаріеє Ермонахъ и игумень Зографски за истину подписахъ*».

Изъ этого замѣчательнаго акта узнаемъ имена нѣкоторыхъ афонскихъ обителей X вѣка и получаемъ новое подтвержденіе того, что сказано въ зографскомъ же греческомъ Хрисовуль Андроника Палеолога (1287 г.), что на Афонской горѣ «прежде не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре» (монидрионы), то-есть маленькіе монастырьки, такъ что еще по актамъ XII столѣтія насчитывалось на св. Афонской горѣ до 60 обителей. Въ подписи подъ однимъ актомъ Русика 1168 года (коимъ протъ св. горы передаетъ г. Лаврентію кааигумену монастыря Ксилургу или Руссовъ, — монастырь св. Пантелеимона Селунца), — въ числѣ прочихъ игуменовъ св. горы подписанъ по славянски: «*Семеонъ игумень и игумень Зографона*».

Въ архивѣ обители, послѣ многократныхъ ея опустошеній, грабежей и пожаровъ, не уцѣлѣло другихъ древнихъ актовъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть какія-

либо свѣдѣнія о бытѣ обители въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ ея существованія. Но несомнѣнно, что Болгарія продолжала принимать дѣятельное участіе въ судьбахъ своей аѳонской святыни и находилась въ тѣсномъ общеніи съ нею, какъ въ тотъ періодъ, когда правительственный центръ болгарскаго царства былъ перенесенъ въ Охриду (976 — 1018), такъ и въ періодъ своего порабоженія греческому владычеству (съ 1018—1180) а равно и по возстановленіи болгарскаго царства въ 1180-хъ годахъ. Уцѣлѣвшіе Хрисовулы византійскихъ императоровъ, послѣдующихъ столѣтій (XIII и XIV) постоянно упоминаютъ, что болгарской аѳонской обители оказывалось и оказывается вниманіе: «ради прошенія болгарскихъ царей», а одинъ изъ нихъ (царь Александръ) въ своемъ Хрисовулѣ (1342 года) ясно свидѣтельствуешь, что монастырь Зографовъ «издавна прѣдржимъ есть отъ православныхъ и благочестивыхъ и христіюлюбивыхъ царей Българскихъ» и что они «прилагали и крѣпили (его), въждо ихъ, елико (кто) благоволилъ... о своей памяти».

Изъ царей третьяго болгарскаго царства династїи *Асеней*, Зографская обитель сохранила преимущественное воспоминаніе о Іоаннѣ (Балиманѣ) I Асенѣ и Іоаннѣ II Асенѣ (братъ и сынъ, такъ называемаго стараго Асеня, основателя династїи), при которыхъ болгарское царство возшло на высшую степень своего могущества; ихъ отношенія къ Зографской обители будутъ рассмотрѣны въ слѣдующемъ столѣтїи.

ВВКЪ XIII.

Едва латине овладѣли Византією (въ 1204 году), они начали распространять свое владычество далѣе. Вонифатій маркизъ монферратскій овладѣлъ Солунемъ, чтобъ занять земли входившіе въ составъ новообразованнаго для него королевства ѳессалоникскаго. Отсюда онъ двинулся въ Ѳессалію и обошедъ хребетъ Олимпа, взялъ крѣпость Лариссу. Монастыри св. Аѳонской горы, будучи объявлены принадлежностію самаго римскаго престола и ввѣрены римскимъ кардиналомъ легатомъ Венедиктомъ надзору латинскаго севастійскаго епископа, потерпѣли отъ послѣдняго многія жестокости и насилія, которыя были такъ возмутительно несправедливы и безчеловѣчны, что самъ папа Иннокентій съ негодованіемъ называлъ ихъ недостойными описанія *). Латинскому влиру нужны были богатые средства къ содержанію своему, а Аѳонскіе монастыри, ущедренные царскими дарами, пред-

*) Innocent III Regest. sire epist. lib. XIII ep. 40. Patrolog. curs. compl. t. CCXVI p. 229.

ставляли значительную приманку ихъ алчности. Разборчивости въ средствахъ къ достиженію этого быть не могло: довольно вспомнить, что легатъ Пелагій, посланный въ завоеванный латинами Царьградъ, получилъ для своихъ дѣйствій достойную латинскаго фанатизма инструкцію: «насаждать и исторгать, созидать и разрушать» *).

Современные этимъ событіямъ авонскіе иноки не оставили намъ подробнаго описанія латинскихъ гоненій на св. гору и ея монастыри. Только преподобный Савва сербскій, который въ то время былъ еще въ Хилендарѣ, въ жизнеописаніи своего родителя инока Сумеона, рассказавъ о блаженной его кончинѣ въ 1200 году, прибавляетъ: «и мимошедшу ми тоу 8 лѣтъ всташе мнози мятежи въ странѣ той, пришедши бо латиніе, и прѣша Цьсарьградъ, бывьшоу гръчьску землю, даже и до насъ (то-есть, до Авона), и вылѣзоше ту въ св. мѣста, велію же метежоу бывшу...» (далее, слѣдуетъ описаніе перенесенія со св. горы мощей пр. Сумеона) **).

О жестокостяхъ же, которыми сопровождалось это нашествіе, можно судить по дошедшему до насъ описанію гоненій на православныхъ жителей острова Кипра, жертвою которыхъ преимущественно были иноки, стоявшіе, какъ и вездѣ, на стражѣ чистоты православнаго ученія. Пастырей монастырей кипрскихъ, латины повергали въ разженную

*) Сказаніе о прїѣздѣ и дѣйствіяхъ легата Пелагія въ Константинополь находится у Георгія Акрополита. Hist. sar. VI, p. 12. 13.

**) Изборъ юго-славянскихъ достопамятностей П. Шифарика, житіе пр. Сумеона стр. 12 и 13.

пещь, гдѣ они обанчивали свою жизнь съ благодареніемъ и славословія Бога *).

Но латинамъ не пришлось владѣть спокойно неправедно захваченнымъ достояніемъ. Завязалась упорная борьба съ греками, длившаяся съ переменнымъ счастіемъ полвѣка: вслѣдъ за паденіемъ Царьграда, Теодоръ Ласкаръ, основалъ въ Никеѣ императорскій и патриаршій престолъ. Въ Трапезунтѣ основалъ независимое государство Алексѣй внукъ Андроника изъ дома Комненовъ, Михаилъ изъ дома Ангеловъ «овладѣлъ Епиромъ, Фессалією и сдѣлался повелителемъ одного изъ воинственныхъ народовъ греческой имперіи. Исторія полувѣковой борьбы латинъ съ греками подробно изложена у византійскаго историка Георгія Акрополита, продолжателя Хоніата.

Современный взятію Царьграда латинами болгарскій царь былъ Іоаннъ I. Асенъ (Іо. Калиманъ Балоіоаннъ и наконецъ Іоанникій, какъ называютъ его латинскіе писатели) братъ, стараго Асеня, основателя династіи. Онъ царствовалъ въ Болгаріи съ 1189 — 1207 годъ, утвердилъ и расширилъ предѣлы своего царства и былъ грозою латинъ и грековъ, за что и получилъ отъ послѣднихъ прозваніе Ромохтона (Ромеоубійцы), подобно тому, какъ иѣкогда болгары прозвали императора Василія Болгарохтономъ (Болгароубійцею). Современный греческій историкъ Никифоръ Грегорасъ, который былъ и очевидцемъ всѣхъ событій того времени, о дѣяніяхъ Іоанна I Асеня пишетъ слѣдующее: когда латинѣ овладѣли Константинополемъ, они раздѣлили

*) Сказаніе о страданіяхъ влира и христіанъ кипрскихъ помѣщено въ исторіи патриарха Досея см. стр. 828. См. также патриарха Германа письма къ папѣ Григорію ар. Hardouin : Acta concil. tom. VII p. 151.

всѣ провинціи (греческой имперіи) на три части и провозгласили царями: Комеса Фландріи Балдуинъ въ Византіи, комеса Долойка въ Плен, маркиза же монферратскаго въ Фессалоникѣ. И Балдуинъ тотчасъ же ополчившись на западные грады Фракійскіе, овладѣлъ ими, маркизь же монферратскій, овладѣвъ Солунемъ, обтекъ всѣ прочія грады и села, подобно пожару, и вторгнулся въ самый Пелопонесъ. Оттуда они намѣревались отправиться войною на восточныя страны и можетъ быть исполнили бы это и истребили бы и послѣднія остатки грековъ, если бы внезапное востаніе болгаръ, какъ нѣкій страшный громъ, не превратило ихъ намѣреній. Ибо Іоаниъ братъ и наслѣдникъ стараго Асеня, собравъ болгарскіе полки и подкрѣпивъ себя помощію отъ скиновъ, обитающихъ въ сѣверныхъ странахъ Истра (Дунай), нашелъ благовременнымъ покорить фракійскія поселы, почему латине и принуждены были возвратить свои полки. Храбро сразились оба воинства и долго сражались весьма упорно, напослѣдокъ же *варвары* (такъ честить, по обычаю, греческій историкъ, соединенныя войска болгаръ и даковъ) уступили нарочно, чтобы навести латинъ на свои засады. Когда же латине увлеклись преслѣдованіемъ бѣгущихъ, скины выскочили изъ засады, а болгары возвратившись, внезапно пустили въ непріятеля тучи стрѣлъ и поражая его конями обогрели землю кровію и устлали трупами, словомъ нанесли латинамъ великую гибель. Многихъ же взяли въ плѣнъ живыми, между коими былъ и самъ Балдуинъ, Комесъ Долойка погибъ въ сраженіи, Генрихъ же Дандоло венеціанскій Дожь убѣжалъ съ малымъ числомъ, но отъ полученныхъ на войнѣ ранъ вскорѣ потомъ умеръ. Соединенныя войска болгаръ и скиновъ, вку-

сивши латинскаго обилія, и не встрѣчая не откуда сопротивленія, мужественно простирались далѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторые еракійскіе города добровольно сдались Іоанну, большая же часть ихъ взята силою оружія, разграблена и сравлена съ землею. Такъ легко Іоаннъ Асень разорилъ и опустошилъ все македонскія города и села до самаго Солуня». (Никифор. Грегора съ кн. 1. стр. 9. 11).

По окончаніи сраженія латинскій императоръ Балдуинъ былъ отведенъ скованнымъ въ Терновъ и содержался съ своими военачальниками въ темницѣ; послѣ же бѣгства изъ нея одного изъ нихъ Аспіета, раздосадованный этимъ вѣроломствомъ Краль приказалъ вывести Балдуина изъ темницы скованнаго и предать казни: по отѣченіи сѣкирою рукъ и ногъ, онъ былъ брошенъ въ одну долину на съѣденіе собакамъ и птицамъ. Подобная же участь постигла и прочихъ знатныхъ латинскихъ плѣнниковъ. Такъ описываютъ смерть Балдуина латинскіе лѣтописцы. Греческій же историкъ Акрополитъ, подтверждая вышесказанный случай, о смерти Балдуина рассказываетъ нѣсколько иначе а именно, что Іоаннъ приказавъ обезглавить Балдуина, отрубленную голову его, (черепъ?) украшенную драгоценнымъ уборомъ, показывалъ за столомъ между чашами (см. его Хронику к. II, стр. 395).

Тотъ же лѣтописецъ, повѣствуя о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Іоанна I. Асеня говоритъ, что послѣ побѣды надъ Балдуиномъ, Іоаннъ требовалъ по условію (съ греками) сдачи ему города Адрианополя, но городъ воспротивился. Послѣдовалъ приступъ, но не удался и Краль отступилъ, ибо, замѣчаетъ лѣтописецъ, болгары были не способны къ осадѣ городовъ и не умѣли ни располагать въ порядкѣ воинства,

ни дѣлать военныхъ машинъ. Оставивъ Адрианополь и прогнавъ латинъ, Іоаннъ плѣнилъ всю Македонію и взялъ великую добычу; многіе же города сраивалъ съ землею, подѣ тѣмъ предлогомъ, чтобы римляне не могли взять ихъ обратно. Между прочими мѣстами онъ разорилъ: Филипполь, Херавлю, Паніумъ, Родестумъ, Харіополь, Макрумъ, Клаудиополь, Мосинополь, Періеоріумъ и проч. Народъ же весь изъ Македоніи переселилъ къ Дунаю и новымъ поселеніямъ придалъ имена разоренныхъ имъ городовъ. Всѣ это дѣлалъ онъ, замѣчаетъ Акрополитъ, въ отмщеніе тѣхъ золъ, которыя болгары претерпѣли отъ византійскаго императора Василія, получившаго за то отъ нихъ прозваніе Болгарохтона (Болгароубійцы), а сему дано названіе Ромеохтона (Грекоубійцы).

Въ 1207 году тотъ же Краль Іоаннъ или Калоіаннъ осадилъ и Солунь, но во время этой осады внезапно умеръ; обрадованные этимъ греки приписали смерть воинственнаго Краля, — чудесному пораженію отъ патрона солунскаго св. великомученика Дмитрія.

Въ Зографской обители сохранился до послѣдняго времени хрисовуль этого Краля, данный въ 1192 году. По свидѣтельству нашего паломника Барскаго видѣвшаго оный еще въ 1740-хъ годахъ, хрисовуль этотъ былъ подписанъ такъ: «Іо Калиманъ во Христѣ Богѣ благовѣрный царь болгаромъ и гръкомъ «Асень». Въ бытность мою въ Зографѣ, къ сожалѣнію, не нашлось этого хрисовула между прочими древними актами обители и потому я не могу сказать ничего опредѣленнаго о его содержаніи.

Послѣ недолгаго царствованія Борила или Бориса (1207—1217) сына сестры Іоанна I Асеня, овладѣлъ престоломъ болгарскаго царства, съ помощію россовъ, сынъ

старого Асена Юаннь II Асень (1217—1237). Онъ пошелъ по стопамъ своего воинственнаго дяди и не только поддержалъ свою власть надъ завоеванными имъ областями, но и значительно расширилъ свои владѣнія. Война съ Деспотомъ Епиръ-Албанскимъ Θεодоромъ Ангеломъ Комненымъ доставила ему власть надъ верхнею Θεссалиєю и Албаниєю, которыя около 1226 года уже признавали его власть и приняли въ свои города гарнизоны изъ болгарскихъ войскъ. Современный византійскій лѣтописецъ Грегорасъ, повѣствуя о побѣдахъ Юанна II Асена надъ Деспотомъ Епиро-Албанскимъ Θεодоромъ, говоритъ: «но милостивый Асень большей частью воинства его (Θεодорова) простилъ, показывая свое милосердіе, и угождая своей пользѣ покорилъ своей власти: Адрианополь, Дидимотвпу, Болеру, Суру, Пелагонию, Перлень и весь сосѣдній предѣлъ, также греческую Влахию (верхнюю Θεссалию) и Албанию и оттуда дѣлалъ нападеныя и на Иллирію. Исполнивъ же свое намѣреніе, возвратился въ домъ свой, всемъ приятенъ. Начальство надъ нѣкоторыми изъ завоеванныхъ городовъ поручилъ грекамъ, въ прочихъ же своимъ воеводамъ и потому всеъ называли его счастливымъ и греки весьма любили его за то, что онъ не отличался жестокостію и не дышалъ убійствомъ (Грегорасъ кн. I, стр. 20) *).

Греческій никейскій императоръ Юаннь Ватаци искалъ дружбы съ воинственнымъ Юанномъ для изгнанія общими силами изъ Царьграда латинъ, почему и предложилъ ему сочетать бракомъ своего сына и наследника Θεодора Ласкаря съ дочерью Асеневою Еленою. Свадьба совершена съ большою пышностію въ Лампсагѣ на Геллеспонтѣ вселенскимъ

*) См. исторію славянскихъ народовъ Рача. ч. I, 545—553.

патріархомъ Германомъ и по этому случаю терновскій архієпископъ былъ признанъ независимымъ и самостоятельнымъ патріархомъ болгарскаго народа *). Для сего по свидѣтельству одной болгарской рукописи, императоръ Іоаннъ Ватаци собралъ отъ всего своего царства митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Точно также и Христолюбивый царь болгарскій Іоаннъ II Асенъ созвалъ отъ всего своего царства митрополитовъ, архієпископовъ, епископовъ и *весь честной иноческій чинъ* (соборъ) *изъ св. горы Афонской*. Когда же сошлись съ восточнымъ царемъ Калоіанномъ (Іоаннъ Дука Ватаци), «на Поньтстѣмъ мори» (въ Лампсакѣ, что противъ Галлиполи) избрали мужа благоговѣйнаго, возсіявшаго св. дѣлами и постническимъ житіемъ, *Іоакима*, преждеосвященнаго архієпископа терновскаго и нарекли его *патріархомъ*, не только словесно, но и письменнымъ свидѣтельствомъ отъ патріарха Германа и всѣхъ восточныхъ епископовъ, которые скрѣпили это свидѣтельство своими подписями и приложили свои печати. Одну такую грамоту вручили благочестивому царю, а другую новопосвященному патріарху «въ вѣчно неотъемлемое поминаніе» **).

Послѣдній болгарскій терновскій патріархъ болгарскаго царства блаженный Евфимій (современникъ послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана) въ житіи пр. Параскевы Пятницы, между прочимъ, говоритъ о Іоаннѣ II Асенѣ такъ: «въ то же время (послѣ овладѣнія латинами Царьграда) благочестіе свѣтлѣ и явленіѣ крѣницѣ удръжавшу благочестивому царю болгарскому Іоанну Асѣню, сыну стараго

*) Асгор. pag. 55 ed. Вонн. Нес. Т. I, p. 29—30.

***) Сводникъ царя Бориса въ болгарскихъ князидяхъ годъ 1858, № 7.

царя Асѣня и накаго же тѣхъ (латинъ) лаянии ужасьшусе. Нъ и паче врѣме благополучно обрѣтъ на нечъстивихъ одръжаніе, храборнѣ вскочи, и все македонское объешу одръжаніе. И еще же и *спрь* (серць) тако и съ всего аооньского, паче же истинѣ рещи, святою горою. Къ симъ же и славны Солунь съ всею Фетталією, такожде и Тривалы, такожде и Далматію, яже и Арванитьская глаголетсе дръжава, даже и до Драча. Въ нихже и митрополить и епископи свѣтлѣ и благочестивѣ постави (разумѣется славянскаго языка). Якоже свѣтли его хрисували въ славнѣй лаврѣ святыя горы и протатѣ, отбръвскомъ свидѣтельствують лицемъ; и не тѣчию сіими довольнѣ бысть. Нъ и даже до царствующаго града вѣрнко и мужьственѣ вьса покори и пооблада. И самей тѣ царствующій градъ повоева же и покоры и иже тамо дръженіе фруги подь данію устрои *) Нельзи не замѣтити, что въ отношеніи Царьграда это свидѣтельство не соглаасуется съ свидѣтельствомъ греческихъ историковъ. Такъ, по сказанію Акрополита, породнившись съ никейскимъ императоромъ Іоанномъ Ватаци, Іоаннъ II Асень въ 1235 году осадилъ Константинополь съ тѣмъ, чтобы освободить его отъ латинъ, но царствовавшій тогда въ Константинополѣ Іоаннъ Бріенскій отразивъ ихъ нападенія, принудилъ снять осаду. См. подробности о семъ въ хроникѣ Акрополита, который обстоятельно описалъ исторію 50 лѣтней борьбы латинъ съ греками.

Въ болгарской Аоонской обители — Зографѣ доселѣ сохранилось преданіе о посѣщеніи св. Аоонской горы благочестивымъ царемъ Іоанномъ II Асенемъ; преданіе это вне-

*) Гласникъ дружества сербской словесности Свеака VIII. Житіе пр. Параскевы Петки стр. 131—141.

сено на память и въ вышеупомянутую монастырскую записъ XIV столѣтія, въ которой, не смотря на грубый апохронизмъ (онъ состоитъ въ приуроченіи лицъ разныхъ эпохъ къ одному времени, то есть, къ X столѣтію, въ слѣдствіе чего Левъ премудрый является современникомъ Іоанна II Асеня), тѣмъ не менѣе легко усмотрѣть, что основаніемъ сказанія служатъ подлинныя событія, сохранившіяся сквозь мглу вѣковъ въ живыхъ рассказахъ зографскихъ старцевъ и записанныя однимъ изъ нихъ на память грядущихъ родовъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка. Согласно этимъ преданіямъ и записи Іоаннъ II Асень, въ бытность свою на Аѳонѣ, лично обмежевалъ владѣнія своего болгарскаго монастыря (что сдѣлалъ позже столѣтіемъ сербскій царь Стефанъ Душанъ для своей сербской лавры); и доселѣ еще сводъ надъ источникомъ, изъ котораго утоmlенный обходомъ царь нашлся воды, называется въ честь и память его *Іовановой каморой*. Вообще же посѣщеніе царемъ Іоанномъ II Асенемъ св. Аѳонской горы, какъ принадлежавшей въ то время къ его обширной державѣ, по веѣмъ вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Преемники обоихъ Іоанновъ на престолѣ болгарскомъ: Каломанъ I, Михаилъ, Каломанъ II и Мича, мало походили на своихъ воинственныхъ предшественниковъ: они промелькнули въ исторіи царства болгарскаго, какъ тѣни, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ пагубныхъ для него междоусобій. Прогнавъ Мичу (женатаго на сестрѣ Краля Михаила), какъ человѣка малодушнаго и неискускаго въ воинскомъ дѣлѣ, болгары избрали себѣ царемъ *Констанина Теха* (1259—1277), который женился на сестрѣ малолѣтнаго греческаго императора Іоанна Ласкаря—Иринѣ,

(рожденной отъ брака Θεодора Ласкаря съ Еленою, дочерью Иоанна II Асеня), эта женитьба вскорѣ ввела Константина въ войну съ попечителемъ отрока—императора, Михаиломъ Палеологомъ, когда сей послѣдній, овладѣвъ хищнически престоломъ, лишилъ невиннаго отрока зрѣнія и отослалъ въ заточеніе.

Съ именемъ Михаила Палеолога, для всей св. Аѳонской горы, а для болгарской зографской обители въ особенности, связано воспоминаніе о жестокомъ гоненіи за православіе, убійствахъ, грабежахъ и опустошеніи, воспоминаніе, которое, по люлости и по всемѣстности гоненія, затмило въ устныхъ и письменныхъ преданіяхъ аѳонцевъ всѣ предшествовавшія и послѣдующія частныя опустошенія св. горы.

Въ 1261 году Михаилъ Палеологъ взялъ Константинополь, изгнавъ изъ него латинъ, чѣмъ и окончилось полу-вѣковое владычество латинъ въ восточной имперіи, бывшее причиною столь тяжкихъ страданій православной восточной церкви; но, по несчастію, не смотря на этотъ успѣхъ, Михаилъ Палеологъ для утвержденія своего царства, которому угрожала съ одной стороны коалиція латинскихъ государствъ, съ папою во главѣ ихъ, а съ другой возрастающее могущество славянъ (болгаровъ и сербовъ),—увлекшись страхомъ нашествія латинскаго и исповнымъ соперничествомъ грековъ съ славянами, для привлеченія къ себѣ симпатіи Рима, рѣшился соединить церкви восточную съ западною съ подчиненіемъ первой послѣдней въ лицѣ Папы.

Онъ встрѣтилъ сильное препятствіе этому со стороны своего народа, нѣкоторыхъ вельможъ, клира и въ особенности аѳонскихъ монастырей. Эти монастыри всѣ сообща отравили ему свое посланіе, въ которомъ основательно

доказали, что ни первенство и главенство Папы, ни поминань его въ церквахъ, ни служеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленіе къ символу вѣры «и отъ Сына» не могутъ быть терпимы въ православной церкви, не лишивъ ее права именоваться православною и поставивъ царю на видъ, что, черезъ принятіе всѣхъ этихъ нововведеній, онъ уже приобщился къ еретикамъ, умоляли его оставить многотревожное и опасное предпріятіе. Они между прочимъ писали: «мы ясно видимъ, что ты сдѣлался еретикомъ, но умоляемъ тебя: оставь все это и прибывай въ томъ ученіи, которое ты принялъ и которое вѣрено тебѣ, зная къмъ ты наученъ. Храни добрый залогъ, и отринь не святаго новоученія ложнаго вѣдѣнія, прибавляющаго въ вѣрѣ догадки, да чрезъ тебя, съ тобою и съ совѣтомъ твоимъ, и мы со всѣми христіанами явимся въ день пришествія Господа, какъ православные и Богу любезные, и сподобимся вѣчнаго наслѣдія Царства Небеснаго». Это посланіе находится въ бібліотекѣ Иверскаго аѳонскаго монастыря *). Михаилъ Палеологъ, какъ извѣстно, не внялъ увѣщаніямъ аѳонскихъ отшельниковъ, между которыми были тогда уже не одни греки, а представители всѣхъ племенъ вошедшихъ въ составъ православной восточной церкви: Иверцы (грузины), болгары русскіе и сербы, имѣвшіе на Аѳонѣ свои особые монастыри: грузины — Иверскій, основанный въ исходѣ X вѣка, болгары — Зографъ съ 919 года, руссы — монастырь Ксилургу (древодѣля) съ 1020-хъ годовъ и монастырь св. Пантелеимона — Русикъ съ 1169 года и сербы Хлендарь, устроенный въ 1190-хъ годахъ.

*) См. разсужденіе о четырехъ бесѣдахъ патріарха Фотія, архимандрита Порфирія стр. 99.

Аѳонскій сказатель дѣяній Михаила Палеолога, относящихся къ соединенію церквей и послѣдствій этого событія для монастырей св. Аѳонской горы, Стефанъ Святогорець, между прочимъ говоритъ, что Михаилъ Палеологъ, затѣялъ соединеніе церквей, ища въ общеніи съ Римомъ спасенія своего царства отъ возрастающаго могущества славянъ *), а вслѣдъ затѣмъ описываетъ коварную политику, которой постоянно слѣдовали въ отношеніи болгарскаго царства, — самъ Михаилъ Палеологъ и его предшественники. Не въ этомъ-ли враждебномъ отношеніи къ болгарскому царству грековъ надобно искать и разъясненія того факта, что мщеніе латинумудрствующаго императора, или точнѣе его клеветовъ, пало своею тяжестью преимущественно на Болгарозографскую обитель?

Слѣдуя порядку принятому аѳонскимъ лѣтописцемъ, рассмотримъ въ какомъ отношеніи находились болгарскіе цари къ греческимъ императорамъ предъ этимъ событіемъ, исправляя анохронизмъ допущенный Святогорцемъ, по которому болгарскій царь Бало-іоаннь или Калиманъ Асень (съ 1189—1207) является современникомъ Михаила Палеолога и патріарха Іоанна Векка (съ 1274 года), тогда какъ современникомъ Михаила Палеолога былъ болгарскій царь Константинъ Тохъ (1259—1277). За исключеніемъ этого анохронизма все сказаніе Святогорца вполнѣ согласно съ историческими данными, даже въ частныхъ чертахъ.

*) Не забудемъ, что для Михаила Палеолога кромѣ сего существовали и другія не менѣ важныя опасенія со стороны запада, а именно, опасеніе крестоваго похода, который затѣялъ противъ него папа Урбанъ, — какъ противъ разорителя константинопольской латинской имперіи, на учрежденіе которой истрчено столько людей и денегъ, въ чаяніи обильныхъ вознагражденій въ будущемъ.

Желая показать постоянное коварство византийской политики въ отношеніи болгаръ, аеонскій лѣтописецъ говоритъ, что въ царствованіе болгарскаго царя Калоіоанна, часть греческой имперіи, послѣ войны съ болгарамъ вынуждена была платить дань болгарамъ, и хотя это и не любобыло грекамъ, но они подчинились на время этому, желая найти себѣ въ болгарскомъ царѣ союзника противъ латинъ: «и абіе, пишетъ святогорець, устремился болгарскій царь грекомъ на помощь, Калоіоаннъ бо бѣ великій; и попираетъ Фругію и пособствуетъ (побѣдiti) всю силу ихъ, градове и предѣлы освобождаетъ грекамъ и о сицевыхъ радость побѣдную сотворяють сугубу царіе (Колоіоаннъ болгарскій и Феодоръ Ласкаръ Никейскій).

Далѣе святогорець говоритъ о коварствѣ греческаго императора, послѣ общей побѣды противъ латинъ, тайно злоумышлявшаго на самую жизнь союзнаго государя (здѣсь-то Святогорець допускаетъ важный анохронизмъ, приписывая это Михаилу Палеологу, тогда какъ современнымъ, рассказываемымъ имъ событіямъ, греческимъ императоромъ (никейскимъ) былъ Феодоръ Ласкаръ, царствовавшій съ 1204 — 1221 годъ), который въ отмщеніе за такое коварство, побѣдивъ латинъ, овладѣлъ Македонією и многіе города греческіе сравнялъ съ землею, разорилъ до основанія: «пресельники въ землю болгарскую греки сотвория, а болгары убо въ землю греческую преселяя и попираетъ всю землю (ихъ): Пропондію, Фракію, Македонію, Фетталію, Елладу, Ахаію и яже до великаго острова, якоже зримая суть градове ихъ и донинѣ не устроены». Согласно съ симъ описаніи эти событія, какъ мы видѣли, и у греческихъ историковъ:

Никифоръ Грегорасъ вовсе умалчиваетъ о существенной причинѣ суровыхъ поступковъ Іоанна I Асеня съ греками, а Акрополитъ приписываетъ ихъ старымъ счетамъ, — мщенію за дѣйствія противъ болгаръ императора Василія, тогда какъ существенная причина сего была, по свидѣтельству Святогорца, «тайное покушеніе на жизнь Іоанна I Асеня», причина такъ ясно обрисовавшая коварную политику византійскаго двора. Современнымъ же Михаилу Палеологу болгарскимъ царемъ, какъ замѣчено выше, былъ Константинъ Техъ Асень (1259 — 1277). По сказанію лѣтописцевъ царь сей былъ остроуменъ, вѣрнопъ тѣломъ, высокъ ростомъ и миротворенъ; желая утвердить миръ и дружбу съ греками, онъ женился (вторично) на Принѣ, дочери императора Θεодора Ласкаря II. Вскорѣ тестъ его умеръ, преемникомъ престола его остался малолѣтній отрогъ Іоаннъ Ласкарь, а опекуномъ отрока—императора вышеупомянутый Михаилъ Палеологъ. Желая овладѣть престоломъ, Михаилъ проложилъ путь къ нему злодѣяніемъ: онъ ослѣпилъ несчастнаго отрока и послалъ его въ заточеніе (Пахимерьъ кн. III гл. 10 стр. 108). Ирина, услышавъ о ослѣпленіи и заточеніи своего брата, просила мужа отмстить за него похитителю византійскаго престола. Возгорѣлась кровопролитная война, въ которой сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ Палеолога: онъ взялъ у болгаръ Филипполь, вѣрность Стенимасъ и всю часть горы Има присоединилъ къ греческой державѣ. Взятъ также Месемврія и Анхіалъ со всѣми окрестными селами. Но вскорѣ Константинъ воспользовавшись тѣмъ, что Палеологовы войска выступили въ Азію противъ вконійскаго султана Азатина, призвавъ на помощь 20,000 крестоносцевъ, началъ опустошать греческія страны и объявилъ себя

явнымъ врагомъ имперіи. Палеологъ былъ разбитъ на голову и едва спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ, а султанъ Азатинъ (призванный имъ на помощь изъ Азіи) взять въ плѣнъ. (Пахимерь кн. V, глава 5).

Все сіе случилось около 1270 года. Вскорѣ затѣмъ умерла Ирина супруга Константина; тогда Михаилъ Палеологъ началъ стараться какъ бы вступить съ болгарскимъ царемъ въ родство и связавъ его договоромъ, устроить миръ для Македоніи, Фракіи и окрестнымъ странамъ горы Има (Еми-монтъ, — Балканы). Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ Константину посланника и пригласилъ его къ мирнымъ переговорамъ, обѣщая ему (тогда уже вдовцу) въ супруги свою племянницу Марію Кантакузину (дочь его сестры Евлогіи). По заключеніи договора, въ свадебномъ контрактѣ императоръ обязался уступить Константину въ приданное за невѣстою города Месемврію и Анхіалъ, принадлежавшіе прежде къ болгарскому царству, и велѣдъ затѣмъ отослалъ невѣсту съ великою церемонією до Силиврии въ сопровожденіи патріарха, откуда она съ такимъ же торжествомъ отправилась далѣе (въ Терновъ), а патріархъ возвратился назадъ. Только въ этомъ одномъ, замѣчаетъ Пахимерь (то-есть, въ отсылкѣ невѣсты, по назначенію и договору) императоръ и сохранилъ договоръ, въ остальномъ же ласканиями обводилъ и прельщалъ Константина, увѣряя будто-бы онъ потому не можетъ немедленно отдать ему обѣщанные въ приданное за невѣстою города (Месемврію и Анхіалъ), что жители этихъ городовъ, какъ природные греки, не хотятъ быть подвластными болгарамъ; почему и предлагаетъ Константину дабы онъ ожидалъ, пока не получитъ отъ новаго своего супружества сына отъ греческой крови, и

тогда упомянутые города покорятся ему съ охотою. Но все сіе, замѣчаетъ тотъ же греческій историкъ, на самомъ дѣлѣ было ни что иное, какъ обманъ и чистая ложь. Константинъ понялъ эту лесть, но смолчалъ, ожидая удобнаго времени для расчета. Между тѣмъ у него дѣйствительно родился отъ новаго брака сынъ, названный въ честь императора *Михаиломъ* и Константинъ уже, по наученію жены, сталъ формально требовать общанныхъ ему городовъ. Тогда Михаилъ Палеологъ прибѣгнулъ къ другой хитрости: чтобы разстроить опасный для него союзъ болгарскаго царя съ Тохарами (ногайскими татарами?), онъ отдалъ свою незаконнорожденную дочь Евфросинью въ супружество князю ихъ *Ноглю* *). И тогда Константинъ началъ снова опустошать греческія земли, князь Ногѣй (а по др. Ногà) уже не только не содѣйствовалъ, а болѣе противодѣйствовалъ его намѣреніямъ, по родству съ Палеологомъ (Пахимерьъ книга V, гл. 5). На эти-то коварныя отношенія Михаила Палеолога къ болгарскому царю, указываетъ и святогорець, вводя въ свое повѣствованіе апохронизмъ, по которому современникомъ Михаила Палеолога является не Константинъ, а Калоіаннъ († 1207).

Но главная цѣль Аеонскаго лѣтописца состояла очевидно въ томъ, чтобы показать въ такихъ коварныхъ и неприязненныхъ отношеніяхъ находился Михаилъ Палеологъ,

*) У Мавроурбина замѣчаетъ сербскій историкъ Ранчъ, сіи Тохари называются *Волохи* (нынѣшніе молдо-влахи), а у Дюфресне — скѣны; но здѣсь кажется скорѣе надобно подразумѣвать подъ тохарами, греческаго лѣтописца, татаръ, а князь *Ногя* или *Ногля* — вѣроятно, былъ родоначальникъ ногайскихъ татаръ; о немъ также упоминается и въ современной записи сербскаго краля Милутина.

котораго онъ по сему вездѣ называетъ уничтожительно *матололомъ* (суетословомъ), къ своимъ сосѣдямъ—единовѣрцамъ славянамъ. Извѣстно также, что онъ не былъ въ мирѣ и съ современнымъ ему Кралемъ сербскимъ Стефаномъ Милутинымъ, наслѣдовавшимъ престолъ Кралевства сербскаго, по кончинѣ своего отца великаго Уроша въ 1272 году. Въ современномъ описаніи подвиговъ этого Краля читаемъ: «держава греческая простиралась до Липляна и реки дѣлала насиліе, ради того благословясь у архіепископа и иже съ нимъ освященнаго сербскаго собора, пошелъ въ предѣлы обрестные царства греческаго и, не встрѣчая сильнаго сопротивленія, занялъ оба Полога и съ градови и съ областію ихъ и градъ славны *Скопие*, по сихъ же *Овчеполе* и *Злетову* и *Шаньць*; смирилъ все мѣста и прогналъ все власти греческія отъ тѣхъ предѣлъ. Они же злославные и лукавые грѣшцы властинци возвѣстише царю Палеологу. Тотъ собравъ войско и присоедивъ *татары*, *турки* и *францы*, воспріемъ *латинскую спру*, пошелъ на Краля войною» *).

Такимъ образомъ, свидѣтельство Святогорскаго лѣтописца, что союзъ Михаила Палеолога съ латинами, былъ отчасти слѣдствіемъ его непріязненныхъ отношеній къ славянамъ и основывался на надеждѣ смирить ихъ съ помощію новыхъ союзниковъ (которыхъ онъ вѣроятно надѣялся обмануть при расчетѣ также какъ обманывалъ славянъ), тоже подтверждается историческими фактами.

Обозрѣвши отношенія, въ которыхъ находился Михаилъ

*) См. очеркъ путешествія по европ. турціи. Виктора Григоровича. Казань, 1848 г. стр. 43.

Палеологъ къ болгарскимъ и сербскимъ кралемъ предъ начатиемъ уніи съ римскою церковію, послѣднимъ послѣдующія дѣйствія его, по сказанію Святогорскаго лѣтописца: «видя, пишеть онъ, Михаилъ Матеологъ себя побѣжденна (въ разно-временныхъ войнахъ съ славянами), молебницы въ италію посылаетъ и съ буквами (грамотами) запечатлѣнными, имѣюща сицево вѣщаніе (содержаніе): приключимое се вамъ и намъ отъ превозношенныхъ скипѣ (извѣстно, что симъ именемъ греки безъ различія именовали всѣ славянскія племена) намъ неповиннымъ ни въ чемъже, боязнь тѣхъ имуще. Римскія церкви добръ держащесе, отрицаемсе мы и прежде и нынѣ (общенія со скипоами по вѣрѣ?), приѣмлюще и взимающе исповѣданіе (оной), яко и вы мудрствуемъ. Приндите намъ въ помощь единомудрствующимъ (съ вами), яко погибаемъ злѣ отъ мерзевихъ варваръ, ими же имать имя наше потребитися отъ земли, аще не въ помощь намъ скоро заступите, и истязатися имате отъ Вседержителя нашему оскудѣнію». Они же (римляне), получивъ такое посланіе и слыша о утѣшеніи греческой державы, «ополчаются, какъ справедливо замѣтилъ Святогорець, Михаилу Матеологу въ погибель, паче нежели въ помощь». — «И вси, продолжаетъ онъ, владыки (владѣтели) латинумудреніи, потщашесе отъ всея Италіи и Рима, принти въ Константинъ градъ, ко единомудренному предреченному суетослову; въ мимохожденіи же ратоваху сущихъ въ горѣ Аѳонстѣй нареченнѣй святая».

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсказу о томъ, что дѣлали союзники Палеолога въ св. горѣ, замѣтимъ, что святогорскій лѣтописецъ не говоритъ ничего о личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Михаила Палеолога и патриарха Векка, а прямо говоритъ, что Аѳонскую гору «ратовали въ мимохож-

дені латинскіе союзники Михаила Палеолога, призванные имъ на помощь изъ Италіи. Точно также онъ не говоритъ ничего и объ личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Папы *) , а просто упоминаетъ, что въ латинскомъ войскѣ высадившемся на Аѳонъ было и духовенство: латинскіе епископы и священники, ко-

*) Сказаніе о личномъ участіи въ нападеніи на Аѳонскіи обители и ихъ разореніи, латиномудрствующаго Михаила Палеолога и патрiарха Векка, вовсе не принадлежитъ святогорскому лѣтописцу, который нигдѣ не говоритъ о семъ опредѣленно, хотя и дастъ замѣтить, что не считаетъ сего императора вовсе чуждымъ совершенныхъ его союзниками злодѣяній. Нашъ паломникъ Барскій, перефразируя рассказъ Стефана Святогорца, добавилъ его вставками собственнаго вымысла. Такъ онъ заставляетъ Михаила Палеолога, разбитаго болгарами, спастись бѣгствомъ не въ Константинополь, какъ это было на самомъ дѣлѣ, а въ Италію, откуда онъ возвращается во своемъ съ вспомогательнымъ войскомъ и «въ мимохожденіи» совершаетъ на Аѳонѣ тѣ жестокости, которыя святогорскій лѣтописецъ приписываетъ его союзникамъ-латинамъ, не скрывая, впрочемъ, что они совершили ихъ не безъ содѣйствія или вѣдома лукаваго и жестокосердаго (какъ похваляютъ его поступки въ Царьградѣ съ противодѣйствовавшими принтію уніи вельможами и иконами) царя. Все же, что касается до личного участія въ этомъ дѣлѣ Папы, есть очевидно позднѣйшая выдумка, взятая со словъ аѳонскихъ чичероне, которые объясниа путникамъ значеніе изображенной въ лицахъ въ главномъ портикѣ Зографской обители, — страдальческой кончины Зографскихъ иконовъ, по лезнанію называли Папою изображеннаго здѣсь, совершенно согласно съ историческою истинною, участника этого злодѣянія, римскаго легата или епископа въ латинской митрѣ (тіарѣ). Довольно и того, что Папа благословлялъ и поощрялъ свой клиръ на всѣ подобныя подвиги противъ Православія, развѣшая имъ: «насаждать и искоренять, созидать и разрушать» (см. сказаніе о пріѣздѣ и дѣйствіяхъ папскаго легата Пелагія въ Константинополь во время обладанія имъ, такъ называемыхъ, Крестоносцевъ, — у Георгія Акрополиты. Hist. еар. VI p. 12, 13).

торыя конечно и были главными двигателями тѣхъ жестокостей, которыя описываетъ лѣтописецъ столь яркими красками: «тогда беззаконніи *владыки* и мерзкіи ихъ *священницы*, внидоша въ лавру св. Аѳанасія и призываютъ сущая во обители соединитися вѣрѣ ихъ и причастися съ ними.» (слѣдуетъ описаніе ихъ дѣйствія въ лаврѣ и потомъ въ пверѣ). «По сихъ переходятъ чрезъ оный полъ (то есть, черезъ хребетъ на южную сторону св. горы) и достизаютъ обители св. великомученика Георгія нарицаемой Зографъ». Управлявшій же тогда обителью игумень *Ѳома*, увѣрляя ввѣренное ему стадо быть твердыми въ вѣрѣ, обратился къ инокамъ съ такимъ увѣщаніемъ: «отцы и братіе, елицы Духомъ Божиимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не пріяте бо Духа рабства въ боязнь, но пріяте усыновленіе, ибо называемся и есмы «чада Божія»; если же чада, то и наслѣдницы, наслѣдницы же Богу и сонаслѣдницы Христу. Аще съ нимъ постраждемъ, съ Нимъ и прославимся, нещумемъ бо, яко недостойни муки нынѣшняго времени къ хотящей явитися намъ славѣ. И сіе, по апостолу, глаголю вамъ: «елицы есте Духомъ уготовани, иже и безбоязненни къ мученію, пребудьте со мною во обители, елицы же сему боязнь носяще, уклонитесь вмазѣ съ сосуды церковными, дондеже преидеть гнѣвъ еретическій, яко да не впадете въ похуленіе малодушія».

Монастырское сказаніе добавляетъ къ сему, что самъ блаженный игумень *Ѳома* былъ предъизвѣщенъ о нашествіи латинъ на монастырь слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: «въ это время подвизался на келліи близъ Зографскаго монастыря старецъ, имѣвшій обыкновеніе по нѣскольку разъ въ день прочитывать акакисть Божіей Матери передъ Ея Божествен-

ною иконою. Однажды, когда въ старческих устахъ его звучалъ немолчный привѣтъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи «радуйся», вдругъ — онъ слышитъ отъ Ея иконы слова: «радуйся и ты, старче Божій!» — старецъ ужаснулся. — «Не бойся, бротно продолжалъ Богоматерній гласъ отъ иконы, но посѣвши въ монастырь и объяви игумену и братіи, что враги Мои и Моего Сына уже близко. Кто слабъ въ духѣ терпѣнія, пусть скроется на время, пока пройдетъ искушеніе, но желающіе мученическихъ вѣнцевъ, пусть остаются. Посѣшай же!» Послушный волѣ и гласу Пренепорочной Владычицы старецъ въ то же мгновеніе оставилъ келлію и посѣшилъ въ монастырь, чтобы успѣть дать братіи возможность и время собраться съ духомъ и подумать каждому на что рѣшиться при предстоящей опасности. Но едва старецъ вступилъ въ монастырскій портикъ, видитъ, что его келейная икона, передъ которой онъ только что читалъ акаѣисть и слышалъ отъ нея гласъ, находится уже при дверяхъ монастыря. Онъ палъ передъ нею въ умилительномъ благоговѣніи и съ нею вмѣстѣ явился къ настоятелю». Слова старца укрѣпили блаженнаго игумена Ѳому на подвигъ: на семь Божественномъ извѣщеніи и были основаны слова его, обращенныя къ братіи *).

*) Въ память этого событія чудотворная икона, отъ которой былъ слышанъ гласъ, наименована *Акаѣистию*, и поставлена мѣстною въ параклисѣ успенія Богоматери, и неугасимая лампада постоянно тихо разливаєтъ предъ ликомъ обрадованной Дѣвы-Матери свой слабый, но никогда не замирающій, свѣтъ. Она у болгаръ болѣе известна подъ простодушнымъ названіемъ *Херова* (учащательно радостное привѣтствіе), а самое мѣсто, гдѣ было чудесное отъ иконы откровеніе старцу, и доньятъ также называется *Херова*. Называютъ также икону сію еще и *Предеозвѣстительницею*. (см. сказаніе о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери на св. Аѳонской горѣ. Москва. 1864 года стр. 65—70).

«Тогда, продолжаемъ расказъ сватогорскаго лѣтописца, елицы мученію боязнь пнѣюще, сокрышася въ дѣбрѣхъ и въ оконцѣхъ (разсѣлинахъ каменныхъ) и въ пресѣченіи чащи (въ лѣсныхъ оврагахъ). Святый же игумень Ѳома съ прочими входитъ въ Пиргъ (башню) не боязни ради, но да обличитъ на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотвори. Мучителіе же отовсюду обитель обимаху и во инокамъ, иже въ пиргу воиѣху: «отверзите намъ, господіе, отверзите!» — Преподобный же рече къ нимъ: «не вѣда васъ, откуда есте?» — Овиі убо, Христовы раби рекоша себе, и яко придоша возвратити прельщенныхъ на путь правый. Святый же пакн рече: «отступите отъ насъ дѣлатели беззаконіи. Апостоль убо благовѣститъ намъ глаголя: аще человекъ или Ангелъ съ небесе возвѣститъ вамъ инако яже пріестѣ, знаема да будетъ; кто другаго учителя взыскауетъ, токмо аще явѣ бѣснуется? вы же явѣ скажите (намъ) ваше ученіе и аще будетъ отъ Бога прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, далече (сіе) отъ помышленія нашего». Овиі же рекоша: «отъ Бога есмы и во Владыку Ісуса Христа вѣрнии и святое Евангеліе учимъ: послани убо отъ преблаженнаго Папы римскаго, иже есть глава Божіей церкви, сказати тайная вашему безумію, яко да во умъ приидете и да познаете уставы церковниі... (слѣдуетъ пространное изложеніе латинскихъ мудрованій о вѣрѣ).. и аще вся сія отнынѣ воздержите, получитьи имате отъ Вседержителя очищеніе; и мы умплосердимся вашему покаянію, аще ли ни, злыхъ злѣ погубимъ, яко да не злѣ упражняете (занимаете) мѣсто». Сія и ина многа изблевахаша хуленія и прельщенія, замѣчаетъ Святогорець. Преподобный же сице въ нимъ рекоша... (слѣдуетъ въ подлинникѣ довольно по-

дробное въ общихъ чертахъ обличеніе латинскихъ нововведеній)... «И сіе слышавше беззаконнии *), отъ тѣхъ блаженныхъ мужей, не пріимають словесъ ихъ, яко волкъ пращи, иже и устремишася на нь, и зажгоша отсюду обитель святую, якоже древле беззаконный и мерзскій царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Матеологъ сотворяетъ на преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ **), ибо якоже они три отроцы Вседержителю мольбу воспѣваху, сице и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: (слѣдуетъ молитва)... По окончаніи же молитвы отъ свыше гласъ бысть сицевый: «радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ». И бысть яко помолишася и и гласа сего слышаше, томителіе ужасошася внезапно. И паки, кровь и мракъ помже очеса ихъ ума, понеже на Духа

*) Барскій въ этомъ мѣстѣ вставляетъ *царь*, тогда какъ прямой смыслъ предыдущей рѣчи показываетъ, что преніе шло ни при царѣ и даже не отъ лица царя (что было бы весьма естественно въ его личномъ присутствіи), а съ латинскими духовными лицами «владыками и священниками», посланными, какъ они сами засвидѣтельствовали, отъ Папы римскаго. Воины были въ этомъ случаѣ лишь суровыми исполнителями ихъ опредѣленій, послушнымъ орудіемъ ихъ воли.

**) Это единственное мѣсто въ сказаніи святогорскаго лѣтописца, гдѣ какъ бы допускается имъ личное участіе въ описываемыхъ событіяхъ Палеолога, но, всматриваясь ближе, легко замѣтить, что имя Палеолога, появившись здѣсь автору сказанія лишь для полноты сравненія описываемаго имъ событія съ исторією трехъ вавилонскихъ отроковъ. Не забудемъ, что въ началѣ сказанія Святогорецъ опредѣленно говоритъ, что Палеологъ не самъ ходилъ, а послалъ въ италію съ грамотами «молебники» и что пришедшіе ему оттуда на помощь воины «со владыки и священники», въ мимохожденіи ратовали св. Аѳонскую гору». Такое явное противорѣчіе заставляетъ считать это мѣсто позднѣйшею вставкою въ рассказъ святогорца.

Святаго хуляху, и како имѣяше пріити въ нихъ? Блаженни же отцы наши предадоша души своя въ рудѣ Божіи огнемъ скончашася въ лѣто 6784 (1276) октомврія въ 10 день; со ими же всеми огорѣша иноцы числомъ 21 и 4 человекъ мѣрстін. Имена же суть сгорѣвшимъ инокамъ сія: первый иже бысть слова начальнигъ прѣнія съ богомерзскими латини, Тома (игумень), Варсонофій, Кирилль, Михей, Симеонъ, Пларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Козма, Сергій, Мина, Іоасафъ, Іоанникій, Павелъ, Антоній, Евфимій, Дометіанъ, Пароеній же Екклесіархъ снесенъ бысть отъ пирга пламенемъ огненнымъ низу и не абіе умре, но пребысть живъ дни 30, и скончася о Господѣ мѣсяца ноемврія въ 8 день, и той достиже вскорѣ своихъ предстрадальцевъ и вѣнчася съ прочими.

По сихъ же пакн беззаконниі латине устремшася зело съ радостію, и разеѣшася полкове ихъ повсюду св. горы и нигдѣ не скрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келлія, ни ино нѣкое жилище иноческое, но все со всеми и виѣ пребывающа разрушиша и огню предаша, руководѣльная же орудія со прочими въ пѣниъ взяша *).

Первоначальному же мѣсту Протату не возмогоша абіе освоити, но елико прикасахуся борити, толма паче на себѣ язвы пріимаху отъ сопротивныхъ, дондеже и мѣста того отбѣгоша, иже нѣболицею закосиѣвшу томленію (осадѣ), пакн внапрасиѣ (виезачно) предваряють и воспріимають *Протато*. И яково же бровопролітіе бяше видѣти отъ обонхъ сторонъ, и множествомъ

*) Можно-ли послѣ этого удивляться, что такой всеобщій погромъ заслонилъ собою въ преданіяхъ Аѳонскихъ иноковъ, всѣ другіи частныя опустошенія св. горы какъ предшествовавшія отъ сарацинъ и Персовъ, такъ и послѣдующія отъ католикъ въ началѣ XIV вѣка и родосскаго магистра во второй четверти XV столѣтія.

попраше, и въ ней все порушише и пожгоша *). Прота же всепреподобнѣйшаго по мнозѣмъ мученіи обвѣсиша прямо Протато и моря, на мѣстѣ *Халко* глаголемемъ. Абіе же беззаконніи превишаютъ на онъ полъ къ югу. Тамо бо ожидаютъ ихъ инокъ множество отъ Бсиропотамской обители съ ваіемъ и вѣтвіемъ... (слѣдуетъ описаніе разрушенія стѣнъ сей обители, послѣ торжественной встрѣчи латинъ, отъ землетрясенія). И сице о семъ бѣ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Матеологъ, аще и потщася на св. гору и иже на той православіе низложити *), ничто же возможно, ни успѣ, но наче самъ низпаданіе и домъ его преходяше, яко же древле Сауль, Авонская же гора, яко домъ Давидовъ растяше и превосхождаше (за симъ слѣдуетъ описаніе въ какомъ положеніи осталась св. гора по удаленіи изъ нея враговъ православія — латинъ)... Иноцы же, яко прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборецъ прихождаху: и своя жилища и кровы зряху надежены и порушены и единожители избіены. И кто о сицевомъ не восплака (опустошеніи);

*) Поврежденія Протатскаго собора видимыя доселѣ не относятся ли къ этой эпохѣ?

**) Изъ этого общаго заключенія тоже нельзя вывести безъ противорѣчія съ началомъ сказанія, что авторъ онаго приписываетъ Михаилу Палеологу *личное* участіе въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, а слѣдуетъ лишь то, что онъ возлагаетъ на него, и не безъ основанія, нравственную отвѣтственность за дѣйствія его союзниковъ, предполагая, а можетъ быть и зная, что они поступали такъ не безъ его вѣдома и позволенія. Жестокія дѣйствія Михаила Палеолога противъ несогласныхъ съ его затѣю въ Константинополь, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что и разореніе Авонской горы его латинскими союзниками, какъ главной твердыни православія, было дѣйствіе не самовольное и не случайное.

яко другая Рахиль Аѳонская пустыня рыдая отца (разумеется Протѣ повѣщенный латинами) и чадѣ своихъ. Иноцы же сугубъ плачь и вопль до небесъ возношаху и вопіяху: «Боже, придоша языцѣ во жребіи Пречистыя ти Матере, и оскверниша церковь святую твою, положиша трупія рабѣ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ; проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилищъ ихъ, и не бѣ погребаяй. Пролей гнѣвъ твой на языки хулящіе ти, и на царствія, яке Первенца твоего уничижиша, иже отъ православія отступиша; скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи, яко обвиняхомъ зѣло. Помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имени твоего Господи избави насъ, мы же людіе Твои и овцы пажити Твоя, исповѣмыя тебѣ Боже во вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія». И тако убо представше съ рыданіемъ и плачь утолиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду горы, идѣже коегождо обрѣтоша».

Далѣе, Святогорець сравниваетъ настоящее избіеніе св. отецъ Аѳонскихъ, съ подобнымъ же избіеніемъ отецъ Синайскихъ и Саввинскихъ и прежними нашествіями на Аѳонтъ (сарацинъ и агарянъ) и приходитъ къ заключенію, что пострадавшіе отъ латинъ, достойны высшихъ небесныхъ почестей, ибо они пострадали не тѣлесно только, но и духовно, пріявъ смерть за твердое исповѣданіе православной вѣры: «о сихъ Божественныхъ отецъ лучше имать (промыслъ Божій смотрѣніе), неже въ Синаи и Раифѣ и въ лаврѣ св. Саввы отъ сарацинъ избіенныхъ..... многаши бо приведе и на Аѳонскія пустыни сарацини и агаряне и обители и жилища порушиша и иноки избиша, якоже и въ вышеречен-

ныхъ мѣстѣхъ, но ино быше оно и ино се. Овиѣ убо пре-
благенни отцы наши и правствомъ воспріемше мученіе со
истязаніемъ многимъ, иже по уставу (то-есть за уставы)
православной вѣры, сего ради получиша лучшее на небеси,
по иже отъ свыше къ нимъ явленнаго гласа, а убо безза-
конный царь, (который былъ такъ или иначе соучастни-
комъ и виновникомъ латинскихъ злодѣяній) преиде съ шу-
момъ и память его и ересь, по прореченію и по моленію
преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ *)).

Послѣ минованія непріятельскаго нашествія Зографскій
болгарскій монастырь всталъ изъ развалинъ, при помощи
болгарскихъ царей и византійскаго императора Андроника
(старшаго), который въ 6797 (1289) году далъ Зографской
обители Хрисовулъ. Хрисовулъ этотъ, согласно съ преж-
ними грамотами, подтвердилъ все имѣнія принадлежащія
этому монастырю «отъ древнихъ лѣтъ» внутри и вѣи св.
горы. Тутъ упоминаются: нивы и виноградники на мѣстѣ
называемомъ *Селена* (Иваница тожъ) и описаны подробно
границы ихъ. Метохъ на Іериссѣ во имя св. Николая со
всеми окружіемъ его: метохъ св. великомученика Георгія,
называемый *Лозникъ*, другой метохъ на рѣкѣ Стримонѣ, въ имя
Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, называемый *Кра-*

*) Сказаніе Стефана Святогорца о св. Аѳонской горѣ, напеча-
тано первый разъ въ книгѣ «рай мысленный», вышедшей изъ типо-
графіи Валдайскаго Иверскаго монастыря, при патріархѣ Никонѣ въ
1659 году, а также находится и въ рукописяхъ въ монастыряхъ
Хиландарскомъ и Зографскомъ. У Барскаго «сказаніе» это приведено
въ измѣненномъ видѣ съ собственными дополненіями. Изъ нѣкоторыхъ
мѣстъ сего сказанія можно заключить, что Стефанъ Святогорецъ былъ
современникъ описываемыхъ имъ событій.

Но едва аеонскія обители, благодаря щедротамъ новаго императора, стали оправляться отъ разоренія, какъ явилась новая гроза съ запада: каталанцы (изъ Сициліи), славные своими морскими разбоями, явившись сперва, какъ наемное войско византійской имперіи, противъ ея азіатскихъ враговъ, пользуясь ея слабостію, овладѣли Галлиполемъ и утвердившись въ немъ, нѣсколько лѣтъ опустошали Фракію, а въ 1308 году перешли и въ Македонію и утвердившись на полуостровѣ Кассандрѣ, въ сосѣдствѣ со св. Аеонскою горою, по свидѣтельству святогорца Данила (бывшаго тогда игуменомъ сербской лавры — Хилендаря), три года и три мѣсяца опустошали св. гору *) Памятникомъ ихъ пребыванія на св. горѣ остаются находящіяся въ сосѣдствѣ съ метохомъ русскаго монастыря, — *Крулицею*, развалины построеннаго ими на самыхъ границахъ св. горы укрѣпленія, называемаго святогорцами понынѣ «*Франко-кастро*».

Зографъ, какъ крайняя обитель къ перешейку, вѣроятно пострадалъ въ это время (1308—1311) не менѣе прочихъ монастырей. Есть поводъ думать, что онъ даже на время заустѣлъ вовсе, ибо въ зографскомъ архивѣ уцѣлѣлъ актъ, а именно *Праксисъ* (купчая), изъ котораго видно, что въ 6824 (1316) году Протъ св. горы *Исаакъ*, продалъ принадлежавшее издревле Зографской обители мѣсто *Иваницу* или *Силена* (отъ Ювана Силенава, одного изъ трехъ братьевъ, основателей Зографской обители), Ватопеду. Подъ этимъ актомъ подписались до 60 святогорскихъ игуменовъ

*) О разбояхъ каталанцевъ подробно въ Histoire de Bas-empire par Lebaud t. XIX (1303—1341). У Данила въ его родословіи, рукопись Хилендарскаго монастыря (см. ниже при описаніи этой обители).

и въ томъ числѣ игуменъ хиландарской обители, тагъ: «*Стые Бѣе Хиландарскыя рабъ и молебныкъ шоумень Никодимъ свидочбомъ подписахъ*» *), а также и настоятель русскаго Пантелеимонова монастыря: «*Макарие монахъ и дике Роускаго монастырь миря писахъ*».

Вскорѣ послѣ сего Ватопедъ уступилъ *Иваницу* Есфигмену въ обмѣнъ на другое спорное мѣсто. Спустя же 40 лѣтъ, а именно въ 1357 году, возникъ по поводу Иваницы споръ между Есфигменомъ и Ксенофомъ, потому что Иваница граничитъ съ монастырькомъ (монидріономъ) св. Филиппа, принадлежащимъ Ксенофскому монастырю. Соборъ св. горы помирилъ ихъ, причемъ была составлена мировая записка, подписанная многими игуменами (въ томъ числѣ находится и подпись хиландарская «отъ Хиландара монастыря велии икономъ Михаль»). Мѣсто это, послѣ многихъ домогательствъ и издержекъ, возвратилось во владѣніе Зографской обители лишь въ 1746 году; онъ купилъ его у Есфигмена за 300 піастровъ (по тогдашнему курсу за 180 рублей), какъ свидѣтельствуетъ *Simmionz* патріарха константинопольскаго Паисія, подтвержденный въ 1798 году патріархомъ Григоріемъ.

По недостатку другихъ данныхъ, мы не можемъ сказать утвердительно, служилъ-ли вышеупомянутый актъ 1316 года, доказательствомъ временнаго запустья обители Зо-

*) Никодимъ ученикъ вышеупомянутаго игумена хиландарскаго Данила былъ его преемникомъ въ игуменствѣ хиландарскомъ, а въ 1318 году онъ возведенъ на престолъ архіепископіи сербской, на коемъ преемникомъ ему былъ его наставникъ Данилъ, извѣстный какъ первый сербскій историкъ.

графской или только ослабленія ея и низведенія на степень Монидріона (монастырька), владѣнія которыхъ, какъ видно изъ удѣлѣвшихъ актовъ, Проты св. горы перѣдко продавали или передавали большимъ монастырямъ, по долговымъ обязательствамъ и другимъ подобнымъ причинамъ, а также и по случаю разореній отъ непріятельскаго нашествія, такъ напримѣръ въ 1363 году Протъ св. горы Дороеей (славянинъ, какъ видно изъ его подписи), передалъ, съ согласія собора св. горы, русскому монастырю св. Пантелеимона монастырекъ *Катцари* (нынѣ Ксенофскій скитъ), по случаю разоренія его турками.

На оскуднѣніе Зографской болгарской обители безъ сомнѣнія имѣло не малое вліяніе и то обстоятельство, что, въ концѣ XIII и началѣ XIV столѣтія, болгарское царство было раздираемо внутренними усобицами, и по случаю частой перемѣны владѣтелей, некому было принять такого участія въ судьбахъ болгарской Аѳонской обители, какое оказывали ей первые государи изъ династіи Асеновъ — Калоіоаннъ (1189—1207) и Іоаннъ II Асень (1217—1237). Такъ продолжалось до вступленія на престолъ болгарскій *Михаила Стратиміра* сына Стратимірова (1324—1340). Для укрѣпленія мира съ византійскою имперією, онъ, въ 1324 году, женился на вдовѣ своего предмѣстника Святослава — Теодорѣ, сестрѣ наследника престола Андроника младшаго. По его то просьбѣ императоръ Андроникъ старшій далъ Зографской обители два Хрисовула въ 1325 и 1326 году, изъ которыхъ первый начинается такъ: «поже Высочайшій царь болгарскій и возлюбленный сынъ царства моего Михаилъ Асень, просилъ нашего дозволенія купить имѣніе находящееся на рѣкѣ Страмонѣ, у возлюбленной племянницы

царства моего великой госпожи Теодоры Палеологини, называемое *Превншта*, стоящее 300 перьеръ (червонцевъ) и закрѣпить это имѣніе за обителью на св. горѣ болгарскою, святаго великомученика Георгія, называемой Зографомъ....».

По просьбѣ того же болгарскаго царя Михаила и Андроникъ Младшій пожаловалъ зографской обители два хрисовула, подтверждающіе ея владѣнія на св. горѣ и внѣ оной, въ 1328 году.

Сынъ и наслѣдникъ Михаила, умершаго отъ ранъ полученныхъ въ войнѣ съ сербами (въ 1340 году), царь Александръ, былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ покровителей болгарской афонской обители; сіе зависѣло можетъ быть и отъ личныхъ свойствъ этого благаго правами государя. Одинъ изъ современниковъ Александра, переписавшій для него древній славянскій переводъ манассиной лѣтописи въ 1345 году, поць Филиппъ, оставилъ намъ довольно ясную характеристику этого государя, добродѣтели котораго если и не могли удержать болгарское царство отъ паденія, то по крайней мѣрѣ загладили въ памяти народа неудачи предшествовавшихъ ему государей, оставивъ благую память о вроткомъ самодержавіи передъ кончиною царей и царства. Поць Филиппъ обращается къ Царю царей и Господу господствующихъ съ слѣдующимъ молитвеннымъ воззваніемъ отъ лица всего болгарскаго народа: «Ей Царю всеми царствуйей, сицеваго приѣмшу свѣтла, свѣтоносна Царя, великаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуца «Юанна прензяцнаго цара Болъгаромъ Асѣнѣ, Александра глаголю, прекроткаго и милостиваго, мнхолобиваго «и ницима кормителл и великаго цара Болъгаромъ его «же дрѣжаву солица бесчисльнаа да исчѣтуть». Любовь

мнхолюбиваго царя Александра въ болгарской аѳонской обители — Зографу выразилась ясно въ хрисовулѣ этого государя, на пріобрѣтенное имъ собственно для этой обители имѣніе «въ области греческой на рѣкѣ Стримонѣ (слѣдовательно, по сосѣдству съ прежними владѣніями сего монастыря на той же рѣкѣ), у греческаго императора Іоанна Палеолога. Этотъ хрисовулъ замѣчателенъ столько же по своему содержанию, сколько по чистотѣ и правильности древняго болгарскаго языка и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія любителей славянской письменности, какъ одинъ изъ числа немногихъ памятниковъ болгарской официальной письменности этого періода *):

⌘ Елма оубо бысть мановеніе Ба Оца и Га нашего Іисоу Христа, ходатайствомъ сущыя и истинныя, пречистыя и прѣблагословенныя Владычица и Богородительница, на святѣй горѣ Аѳонстѣй, еже быти въ ней пристанище спасенноу всѣхъ души христіанстѣи, наче же православиѣи и съ оусрѣдемъ прѣбѣгающей въ ней. Ея же ради вины и въздвигоша трудолюбезиѣ мнози домовы святыя великы и дивны, Царие благочестивии и Боголюбивии, вельмяже и прѣподобнии иноци, и оукрасіиши и обогатиши всѣко, каменнемъ многоцѣннымъ и бисеромъ, златомъ же и серебромъ и иманьи и инѣми правдами многыми, движимыми и недвижимыми, еже быти въ довольство и изьобиліе сущимъ и прѣбывающимъ въ таковыхъ всѣхъчестныхъ и Божествѣныхъ домовохъ, поющихъ и славящихъ единого Бога въ Троици славимаго

*) Только въ первой строкѣ оставлено вполнѣ правописание подлинника съ титулами, въ остальныхъ титула для ясности разумѣнія раскрыты; знаки препианія въ подлинникѣ лишь одни точки.

и прѣчистуя и всѣцѣтуя его Матере. Поминати же и православныя и христіолюбивыя и приснопамятныя Царя и прочія блаженныя вѣтторы и всѣкъ родъ христіанскы; ибо не отъ единого рода тѣчию, или отъ двою, обрѣтаются въ томъ святѣмъ мѣстѣ здателе, ну понеже общее спасеніе въ немъ есть искающимъ е, обще бо бысть и мѣсто благоволюющимъ. Того ради, и обрѣтаются зданна отъ всѣкаго рода и языка православнаго, еже суть прѣвѣе и изряднѣйши грѣци, блѣгаре, потомже сръбѣе, роусси, ивере, всѣмъ же имать память противя своему потружденіюу, наче же рвениюу. Въ нихъ же обрѣтается и Божественный и всѣчестный домъ, еже въ имя почитаемыи, святаго и славнааго великомученика и побѣдоносца Георгіа и нареченыи Зографовъ. Снѣ оубо, издавна прѣдржимъ есть отъ православныхъ и благочестивныхъ и христіолюбивыхъ Царни блѣгарскихъ, дѣдъ и прадѣдъ царства ми, и прилагааи суть и крѣпили къждо ихъ, елико благоволилъ есть, даже и до царства нашего, о своей памяти. Отнелиже пакы благоизволилъ есть Господь Богъ мой и Исусъ Христосъ милостию и ходатайствомъ Прѣчистыи Его Матере, и посади мя на прѣстолѣ блѣгарскаго царства, еже есть дѣдни и прѣдѣдни царства ми, прилагааше и давааше и царство ми еліко по силѣ въ всѣ времена своя на та всѣ, нивѣчтоже въ мѣнѣяхася царству ми, противу и како имааше желаніе и попеченіе, и ревноваше зѣло день и ношь промышлѣя, како и коея вещию ли дѣломъ изобрѣсти и подати томуу всѣчестномуу домоу святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгіа, достоаніе нѣкое недвижимо и неотъемлемо. И понеже оубо обрѣтаашеся отнюдъ въ дрѣжавѣ грѣчестѣи и на Стримонѣ село зовомое *Хантакъ*,

и бѣше о семъ прѣдвѣдомо царствоу ми, яко искомо бысть многажди отъ многихъ прѣжде сего врѣмене, искаху бо таковое село и царие бывшіи прѣжде насъ и краліе и подавааху и многа тысяща, и не сподобихася пояті є. Бѣше же оубо се, яко мнится сѣмотрение святаго. Нынѣ оубо царство ми понеже прилежааше таковое село къ достоанію того всѣчеснаго дома святаго и славнааго великомученика и побѣдоносца Георгіа, прѣложивъ на щедроты Божія и Прѣчистыя Его Матере, и на ходатайство и помощь святаго, еще же и на истинная и велицемѣрная любовь, еже имѣше царство ми съ прѣвысокимъ Царемъ грѣцкымъ, възлюбленнымъ братомъ и сватомъ царства ми, киръ Андронікомъ Палеологомъ даже и до смерти его, и по смерти еговы накы, не измѣнися царства ми любовь, но паче оусоугоубитя и на сына его прѣвысокаго царѣ грѣкомъ Кало-Іоанна Палеолога, възлюбленнаго анепсеа и свата царства ми. Егоже дѣлѣма и дрѣзновениемъ посла къ нему царство ми и проси емоу таково село зовомое Хантакъ, на имя святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгіа, еже и бысть абіе безъ всѣкаго прѣкословіа и прѣрѣканна, паче же съ любовію. И подаде таковое село зовомое Хантакъ въ воли царства ми, имже образомъ проси е царство ми, не нужно иѣкако и прикрывено, на по любви. И яко благочестивъ и прѣвысокъ Царь възнятъ и подаде таковое село съ вѣмъ прилежѣниемъ и правдами его, благоволеніемъ своимъ въ слоухъ и явленіе всѣго царства его, и съ златопечатнымъ словомъ царства его, еже быти неотступимо и неотъемлемо отъ всѣчеснаго прѣбыванна святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгіа, прошенна ради и хотѣнна царства ми. Еще же и оныадесятихъ перпирѣхъ

еже задѣвааху стяжаніомъ того всѣхестнаго монастырѣ за подааніе реченнымъ пятьдесятимъ перпарѣмъ, яже давааху ради житарства и горнины и градозданія, понеже отъпроси и сихъ царство ми оу прѣвысокаго царѣ греческаго Кало-Іоанна Палеолога, възлюбленнаго анейсеа и свата царства ми, и тако иматъ быти не потѣкновенно, крѣпостиу и си-лоу настоящаго златопечатнаго слова царства ми, и да обладоуютъ и обѣдржатъ прѣподобнии иноци, еже въ оградѣ святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія, надъ реченымъ селомъ бескрамолы весма не потѣкновенно и незыблемо, съ всѣмъ придежѣниемъ и прибыткомъ его, обаче ни задѣвати кто стяжаніомъ того всѣхестнаго мона-стирѣ за подааніе пятьдесятимъ перпирѣмъ, понеже яко выше явленно бысть отъпроси ихъ царство ми съ прочими прошеніи своими. И оувяза и оутврѣди и оукрѣпи благо-воленіемъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и ходатайствомъ Пречистыя Богородица, и помощію святаго, славнаго и великомученика и побѣдоносца Георгія, елико по силѣ, понеже да приобрищется и царство ми въ томъ святомъ мѣстѣ якоже и прочии православнии и благоче-стивии царне, дѣди и прадѣди царства ми, того бо ради и бысть златопечатное слово царства ми, и послано бысть мѣсяца мартія, на всѣко оутврѣжденіе извѣстное въ лѣто 6850 индиктіоны десятыя, въ неже и наша благоче-стиваа и Богопронареченнаа назнамена дрѣжава †.

† Іоаннъ въ Христъ Богѣ, благовѣренъ царь и самодер-жець всѣмъ болгаромъ Александръ †.

По просьбѣ царя Александра византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ, въ томъ же 1342 году, подтвердилъ это даваніе (какъ находящееся въ его области) особымъ хрисо-

вуломъ, который хранится въ монастырскомъ архивѣ. Въ томъ же году онъ далъ Зографу подтвердительный хрисовулъ и на всѣ остальные его имѣнія внутри и вѣѣ св. горы, а въ 1345 году далъ отъ себя хрисовулъ на село *Мармарины* на Стримонѣ, подаренную г-мъ Стратиміромъ, однимъ изъ бояръ (Пенкерниссомъ) болгарскаго царя Александра.

Въ половинѣ этаго столѣтія Македонія, а съ нею и св. аеонская гора, вошла во владѣнія сильнѣйшаго изъ сербскихъ государей — краля Стефана Душана Сильнаго, который, какъ гласитъ монастырское преданіе, подтверждаемое и письменными актами, посѣтилъ св. гору, по хилендарскимъ актамъ въ 1346, а по зографской записи въ 1351 году. Въ зографской монастырской записи (конца XIV столѣтія) о посѣщеніи Стефана Душана читаемъ слѣдующее: «и приде благочестивій и христоклюбивій царь Стефанъ сръбски дръжещеи блъгскую землю и грчьскоую въ лѣто 6859 (1351) индиктіонъ 9-й и призвавъ игумена Зуграфскаго Григорія; и приде игумень въ Хыляндарь съ старьца Іоанна, и повелѣ благочестивы царь Стефанъ игумену Зуграфскому: отче игумене, принеси ми хрисовольи, еже пмаши отъ прежднихъ времена отъ благочестива царіе и отъ освященныхъ патріархъ, и принесе ему игумень два хрисовула: единъ грчьски, а други болгарски и разгнувъ оба хрисовула и начну четати и ничтоже може расудити (придумать), зане бѣша запрета, но и свѣзанно отъ благочестивыи царей и отъ освященныхъ патріархъ, да ныктоже коснется въ область монастырскую; и начень молитися благочестивій царь къ священну образу великомученика Христова Георгія: да не осудиши мене, ни да сопротивишесе мене, нь молютисе и мильсе дѣю и преклоняю колѣна сердца моего, господине мой, о Георгіе,

и азъ хочу оузѣти отъ обители твоей, не земли ради, ны моему царству, нь дрѣва а ради монастырскыя потребы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы (Хиландарской)..... и сотвори съборъ благочестивій царь и рече къ игумену Зуграфскому и Хиландарскому: а вы да знаете, отцы святии, азъ неспрохъ отъ св. Георгія ны мѣсто, ны келлія, нь гора на потребу монастыру, и азъ хочу дати десять кратъ св. Георгію мѣсто пно, и даде благочестивій царь на Струми два села глаголема *Крушево* и *Сотирь* вмѣсто порабощеніе монастырскому метоху и тоу нято да не обладаетъ надъ ними, ни дань искати... и сотвори благочестивій царь любовь между Хиландарь и Зуграфъ да имають общее житіе и общу любовь между собою.....» На той же записи, писанной полууставомъ, сдѣланы, судя по письму и почерку въ томъ же XIV столѣтіи, двѣ замѣтки скорописью, изъ которыхъ одна относится ко времени Царя Стефана Душана (+1353), а другая Деспота Юанна Углеша (+1371). Въ первой сказано: «да есть вѣдомо въ лѣто 6859 (1351) индикта 9-го, како расипа намъ царь сръпскы \tilde{S} (6-ть) Хросоволе Стефанъ, али ни ему бысть на добро, и нь приде во своя» (подразумѣвается очевидно его внезапная кончина во время похода на Царьградъ въ 1353 году). Вторая замѣтка той же руки: «въ лѣто 6879 (1371) индикта 9-го Деспоть Углѣша призва игумена Зоуграфскаго Данила, и приде Даниль съ братіе и съ старцы и рече ему: «принеси ми хрисовулы и принесе ему, и разгнувъ хрисовулы и прочеть и рече ему: велика клетва и велико запрѣщеніе есть и горе тому кой преступить си клетву.»

Объ этомъ преданіи болгарскаго зографскаго монастыря касательно поступка царя Стефана Душана упоминаеть

нашъ паломникъ Барскій, равно какъ и сербскій паломникъ— писатель г. Дмитрій Авраамовичъ, послѣдній въ своемъ сочиненіи: «Света гора со стране вере, художества и повестице» пишетъ «кадъ Стефанъ Душанъ у святой гори быо, увиди да монастырь хилендарь мало дрва за потребу има; но за то одузме неку часть землѣ одъ Зографа монастыра и Хилендару дада, а Зографу за то даде два села. Того ради морао е Душанъ ову стару диплому гди е граница землѣ описана была изсеѣи, на е после нову кожу изставіо и описао садашню границу» (*).

Въ зографскомъ архивѣ нѣтъ хрисовула царя Стефана Душана на упомянутыя въ записи села на Стримонѣ: *Крушево* и *Сотирь*, но есть его хрисовулъ (на греческомъ языкѣ) 1346 года, о возвращеніи зографской обители, по просьбѣ болгарскаго царя Александра, вышеупомянутаго села *Хандакъ* на Стримонѣ, которое, послѣ завоеванія Стефаномъ Македоніи, было отдано имъ во владѣніе частному лицу.

Между хрисовулами зографской обители есть также хрисовулъ сербскаго деспота Іоанна Углеши (брата вряя Вукашина) владѣльца Македоніи: рѣшеніе спора о земли между епископомъ ерисскимъ Іаковомъ и зографскою обителью въ 1369 году.

Въ 1386 году пало царство болгарское подъ ударами турокъ: послѣдній царь болгарскій (50-й по Дюканжу) Іоаннъ Шишманъ сдѣлался плѣнникомъ султана Амурата (вмѣшавшагося въ семейную распрю двухъ братьевъ). (**) Тернов-

(*) Света гора, со стране вере, художества и повестице. У београду 1848 года стр. 169.

(**) Въ 1396 году Бессарабскій воевода Мирча Радуль, желая возвратитъ своимъ единоплеменникамъ болгарамъ самостоятельность, со-

ское патриаршество, хотя по нѣкоторымъ извѣстіямъ и продолжало существовать до паденія Константинополя, но не только дѣла, но и самыя имена патриарховъ, бывшихъ послѣ паденія царства, доселѣ неизвѣстны. Послѣдній изъ Терновскихъ патриарховъ, современный царю Іоанну Шишману и врядъ-ли пережившій его, былъ *Евфимій* (по свидѣтельству Григорія Цамблака, соотечественникъ и наставникъ нашего митрополита Кипріяна), извѣстный своими заслугами на пользу болгарской письменности (*). Во время послѣдняго взятія и разграбленія столицы болгарскаго царства—Тернова, погибли конечно не всѣ сокровища болгарской письменности предъидущихъ столѣтій, часть ихъ была разнесена бѣжавшими клириками по монастырямъ и церквамъ. Въ зюграфской обители сохранился писанный на пергаментѣ чинъ святой литургіи, въ томъ видѣ какъ онъ былъ при послѣднемъ патриархѣ Терновскомъ Евфиміѣ, а въ хилендарѣ есть его похвальное слово св. равноапостольнымъ царемъ Константину и Еленѣ, писанное имъ по просьбѣ царя Іоанна Шишмана; здѣсь находится слѣдующее обращеніе къ нему: «сей ти отъ насъ благочестивый царю Іоаннѣ Шишмане любимый даръ, иже насъ на сіе понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище.... буди же и тебѣ подражателю быти божественнѣйшему Константину и съ нимъ вѣчныхъ наслаждаться благъ».

ставилъ союзъ противъ турокъ съ венгерскимъ королемъ Сигизмундомъ, но былъ разбитъ подъ Никололемъ и съ этого времени Болгарія окончательно сдѣлалась Турецкою областію.

(*) На ученыхъ болгаряхъ лежитъ священная обязанность собрать и издать сочиненія своего приснопамятнаго и достоуважаемаго Архiepастыря—Итpіарха Родолубца.

Въ то же время, то есть, во время турецкаго султана Амурата (1359—1389), а по другимъ, еще во время отца его султана Орхана (1326—1359), имѣвшаго свою столицу въ Бруссъ, св. Аѳонская гора также сдѣлалась пѣлиницею и данницею турокъ. Мы полагаемъ, что первое мнѣніе вѣроятнѣе, ибо извѣстно, что султанъ Амуратъ лишь въ 1361 году взялъ Адрианополь и Филипполь и овладѣлъ большою частію Тракіи и Македоніи, пройдя, какъ побѣдитель всѣ земли, лежащія между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ. Съ этихъ поръ Аѳонскіе монастыри, кромѣ единовременнаго дара (въ 14,000 перперъ), поднесеннаго султану Амурату для искупленія своей духовной свободы, были обложены поголовною данью (харачъ). Черезъ добровольное же, (хотя и вынужденное силою обстоятельствъ) подчиненіе завоевателямъ, Аѳонъ сохранилъ въ цѣлости для православной церкви святыню, завѣщанную ему благочестіемъ царей и народа, во времена процвѣтанія Византійской имперіи, разумѣемъ св. мощи, иконы, церковную утварь, одежды и рукописи. Это очевидно промыслительное событіе дѣлаетъ и до сихъ поръ Аѳонскую гору *сокровищницею* православной церкви, готовою какъ и прежде, явиться съ помощію своихъ священныхъ древностей, строгою и твердою обличительницею всякаго неправославнаго нововведенія и суемудрія.

ВѢКЪ XV.

Почти одновременное паденіе обоихъ южныхъ славянскихъ царствъ (болгарскаго въ 1386 и сербскаго, послѣ несчастной косовской битвы, въ 1389 году) не могло не оказать сильнаго вліянія на судьбу славянскихъ аѳонскихъ обитателей. Россія тогда не въ силахъ была подать имъ руку помощи, ибо и сама еще находилась подъ игомъ татарскимъ, которое хотя и начало ослабѣвать послѣ побѣды великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ Мамаемъ въ 1380 году, но до полного сверженія этаго ига (въ 1480 году при Іоаннѣ III) оставалось еще цѣлое столѣтіе.

Въ теченіе этого столѣтія славянскія аѳонскія обитатели имѣли нѣкоторую поддержку отъ постепенно ослабѣвавшихъ въ борьбѣ съ турками за свою независимость, деспотовъ сербскихъ; но въ особенности отъ православныхъ владѣтелей молдавскихъ и угровлахійскихъ, о чемъ громко свидѣтельствуютъ ихъ хрисовулы, которые начинаются съ XV и продолжаются до начала текущаго столѣтія (или точнѣе до 1821 года). Ихъ вниманіе къ судьбамъ славянскихъ аѳонскихъ обитателей, кромѣ благочестивыхъ побужденій, имѣло еще особыя причины, которыя могутъ быть выражены слѣдующимъ замѣчаніемъ одного болгарскаго писателя XIV в.

«Власи и Сръбли и прочіи вси (славяне) едино суть» *). Ученый изслѣдователь славянскихъ древностей г. Чертковъ дѣлаетъ на это мѣсто такое замѣчаніе: «свидѣтельство нашего болгарина, что *Власи*, то-есть Волохи (нынѣшніе молдо-влахи), суть также славяне, заслуживаетъ все наше вниманіе. Извѣстно, что жители нынѣшнихъ княжествъ Валахій и Молдавіи, Седмиградской области и части Бессарабіи, происходятъ отъ потомковъ Даковъ или Гетовъ (Византійцы называли жителей княжествъ безразлично Влахи и Даки), смѣшавшихся съ колоніями римскими, поселенными на сѣверной сторонѣ Дуная. Болгарское свидѣтельство XIV-го вѣка **), что влахи суть славяне, весьма важно и доказываетъ неоспоримо, по нашему мнѣнію, славянское происхожденіе Даковъ. Извѣстно также, что волошскій языкъ состоитъ изъ словъ славянскихъ и латинскихъ, слѣдовательно, независимо отъ историческихъ данныхъ, видимъ и тутъ доказательство, что Даки говорили славянскимъ нарѣчіемъ. Волошскій языкъ могъ составиться исключительно только изъ двухъ элементовъ: изъ нарѣчія Даковъ, какъ народа занимавшаго древнюю Дакию, и языка римскаго, принесеннаго военными колоністами изъ Италіи. Въ послѣдствіи первый совершенно пересилилъ римскій: всѣ древнѣйшія грамоты волошскія писаны на славянскомъ языкѣ и самое

*) См. примѣчаніе къ славянскому переводу Манассіевой лѣтописи болгарскаго переписчика онаго перевода попа Филиппа, въ Изслѣдованіи о переводѣ этой лѣтописи на славянскій языкъ г. Черткова, стр. 67.

**) Это свидѣтельство можетъ принадлежать и во временамъ болѣе отдаленнымъ, ибо Сборникъ, въ которомъ оно находится (Хилендарскій), только переписанъ въ царствованіе Александра (въ 1345 г.).

Богослуженіе происходило по нашимъ церковнымъ книгамъ. Анна Комнена свидѣтельствуетъ весьма ясно, что въ ее время, то-есть, съ начала XII вѣка, влахами назывались болгаре, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ, на сѣверной сторонѣ Дуная. Всѣхъ славянъ, жившихъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки, византійцы именovali въ послѣдствіи безъ всякаго различія волохами».

Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія по сему предмету, отсылаемъ желающихъ къ извѣстному сочиненію г. Венелина: «Влахо-болгарскія и Дако-славянскія грамоты», которое вполне подтверждаетъ и развиваетъ свидѣтельство древняго болгарскаго писателя: «*Басарабомъ*», пишетъ между прочимъ г. Венелинъ, издревле слыла вся низменная плоская страна, прилежащая къ Дунаю съ сѣвера отъ границъ Венгрии до Галаца и до рѣки Серета. Она въ повѣйшія времена переименована въ Валахію. Воеводство это образовалось во время болгарскаго царства и владѣло не только сею страной, но и Молдавіею и юго-восточною Русью. Когда Болгарія (съ 1018—1185) сдѣлалась областью византійской имперіи, Басарабъ вмѣстѣ съ молдавскою (мултискою) землею остался независимымъ; изъ Басараба же дѣлались разныя попытки освободить болгаръ отъ ига греческаго, и только послѣднее покушеніе басарабскихъ болгаръ, подъ начальствомъ князей Асана и Петра, увѣнчалось успѣхомъ. Греческіе писатели мало заботились о басарабцахъ и нападеніи ихъ (обычно въ союзѣ съ болгарами) на имперію, вообще называли *скиѣсками*, только Никита Хониать называетъ ихъ волохами. По возрожденіи болгарскаго царства (съ 1185 года) и взятіи въ 1204 году Константинополя латинами, въ царствованіе Іоанна I Асеня, Басарабъ сдѣ-

лся по прежнему болгарскимъ воеводствомъ, которое съ 1300 годовъ, во время болгарскихъ удѣловъ, стало постепенно быть удѣльнымъ, а съ 1380-хъ годовъ, со времени паденія болгарскаго царства подъ иго турецкое, сдѣлалось самостоятельнымъ. Сюда спаслись частію болгарскіе знатные роды послѣ разгрома болгарскаго царства, а въ 1396 году басарабскій воевода Мирча Радуль, желая возвратить самостоятельность своимъ единоплеменникамъ болгарамъ, составилъ союзъ противъ турокъ съ венгерскимъ королемъ Сигизмундомъ, но былъ разбитъ подъ *Никополемъ*; съ этого времени Басарабъ удерживалъ еще почти два столѣтія свою независимость, пока, наконецъ нашелся вынужденнымъ признать надъ собою верховную власть турецкаго Султана, сохранивъ, черезъ добровольное (но виду) подчиненіе, часть своихъ древнихъ правъ.

Какъ выше было замѣчено, молдо-влахійскіе воеводы въ официальныхъ сношеніяхъ своихъ, до самаго XVI столѣтія, употребляли славянскій языкъ, на которомъ до этого времени, и писаны всѣ ихъ жалованныя грамоты абонскимъ монастырямъ. А съ XVI вѣка волохи до того размножились, что стали брать верхъ надъ славянами, которые стали постепенно овлаживать, и съ того времени и воеводы молдо-влахійскіе начали употреблять въ официальныхъ грамотахъ языкъ волошскій (смѣсь славянскаго съ латинскимъ). Эти данныя достаточно поясняютъ намъ, почему воеводы молдо-влахійскіе, послѣ паденія царствъ болгарскаго и сербскаго, удержавшіе свою независимость, сдѣлались главными повровителями святогорскихъ обителей вообще и славянскихъ въ особенности, а равно и то обстоятельство, что во всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ находится два разряда ихъ

хрисовуловъ: одни до XVI столѣтія писанные на славянскомъ нарѣчій (съ примѣсю волошскихъ словъ), а другіе съ XVI столѣтія на волошскомъ нарѣчій (съ примѣсю славянскихъ словъ).

Въ Зографскомъ монастырѣ уцѣлѣло лишь два хрисовула первой половины XV столѣтія: одинъ Александра воеводы молдавскаго 1429, а другой Александра воеводы угро-влахійскаго 1433 года; первый относится къ басарабскому монастырю св. Кипріана *), поступившему позже въ собственность Зографской обители, а вторымъ опредѣляется Зографу 3000 аспръ ежегодной милостинной дачи **).

Монастырское преданіе говоритъ о разореніи и запустѣніи Зографской обители въ XV столѣтіи, и о возстановленіи ея, въ концѣ того же столѣтія, усердіемъ молдавскаго воеводы Стефана ***). Нашъ паломникъ Барскій записалъ это преданіе также голословно, какъ и слышалъ: «послѣди же, егда сожжеся отъ варваръ и разбойникъ и бысть многія лѣты пустъ, и едва кто жительствоваше въ немъ; обнови его господарь молдавскій Стефанъ воевода, лѣта отъ

*) Хрисовульъ этотъ гласитъ: «дали еси жель нашей княгини Марены монастырь на Вышневцѣ, гдѣ есть игумень Кипріанъ, што бы си урнетъ (даръ) съ всемъ доходкомъ и съ всемъ житомъ...» принадлежалъ ей и дѣтямъ ея съ снисходящимъ потомствомъ.

***) Аспра — серебряная монета въ величину нашего пяточка серебрянаго (5 к. сер.). Въ турецкомъ червонцѣ было, смотря по курсу, отъ 60 — 90 аспръ.

****) Это Стефанъ VI, прозванный великимъ или добрымъ. Онъ сдѣлался воеводою молдавскимъ въ 1456 году, велъ войну съ турками съ перемѣннымъ счастіемъ 20 лѣтъ и умеръ въ 1504 году.

сотворенія міра 7010 (1502), вже есть и живо написанъ въ незабвенную память въ преддверіи церкви» (стр. 663).

Если это разореніе не было частнымъ, случайнымъ, какихъ тогда было не мало, то его надобно отнести къ 1436 году, въ которомъ, какъ извѣстно, монастыри св. Аѳонской горы были разорены магистромъ родосскихъ рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго, наслѣдовавшихъ ремесло каталанцевъ, то-есть, морскихъ разбойниковъ, мняся тѣмъ приносить службу Богу, въ лицѣ Папы, благословлявшаго ихъ на эти подвиги во имя религіи *).

Но если Зографская обитель и подверглась въ это время разоренію и запустѣнію, то не на «многія лѣта», о чемъ свидѣлствуютъ находящіеся въ монастырѣ хрисовулы вышеупомянутаго молдавскаго воеводы Стефана: одинъ 1466 года, а другой 1471 года. Въ первомъ Стефанъ, называя себя *ктиторомъ* обители, говоритъ: «общахся да утвердимъ святой монастырь, еже на святой горѣ Аѳонской, называемый Зографъ... общахомъ на всакій годъ да дава по 100 дукать оугръскихъ (6500 аспрь)». Другимъ хрисовуломъ онъ назначаетъ на содержаніе устроенной имъ въ Зографской обители больницы 500 аспрь ежегоднаго вспоможенія. Вотъ подлинныя выраженія этого хрисовула: «Милостією Божією мы Стефанъ воевода господарь земли молдавской, знаменито чинимъ и симъ листомъ нашимъ всѣмъ кто нань възреть или его чтучи услышитъ, оже благопроизволи господство ми, нашимъ благимъ произволеніемъ и чистимъ и светлимъ сердца ми, отъ всея нашея доброй (воли) и отъ Бога помощію, яко да утвердимъ и укрѣ-

***) См. журналъ М. Н. Просвѣщенія 1841 г. Гевварь стр. 61.

нимъ намиъ монастырь отъ святой горѣ, и дѣже есть храмъ святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія, глаголемый Зоуграфъ, и гдѣ есть игуменъ молебникъ нашъ куръ полъ іеромонахъ Варлаамъ, и учинили есмы въ задушие святопочившихъ родителей нашихъ и за наше здравіе и за здравіе дѣтей нашихъ, и поставили оброкъ нашей больницы отъ нашего святаго монастыря отъ Зуграфа, що ми по Божіей воли тоту больницу самисмо утвърдили, и да есть отъ насъ той больницы на каждую годину 500 аспра, обрѣтающіися въ той больницы, да молятъ Бога за душу родителей нашихъ и за наше здравіе и за здравіе дѣтей нашихъ. Той вышепенанной оброкъ 500 аспра да есть непорушимо на нашей больницы отъ святой горѣ отъ Зуграфа и николиже на вѣки. И на тое вѣра нашего господства вышепенаннаго Стефана воеводы и вѣра превозлюбленныхъ сыновъ господства ми Александра и Петра и всѣхъ дѣтей нашихъ, и вѣра всѣхъ бояръ нашихъ молдавскихъ великихъ и малыхъ, а на большую крѣпость велѣли сми нашему вѣрному боярину Панутомъ Логовету писати и нашу печать завѣсѣти сему листу нашему. Въ Сучавѣ влѣто 6909 мѣсяца сентебрѣа 13 дня.»

Изображенія Стефана воеводы, видѣннаго Барскимъ въ панерти монастырскаго собора, въ новомъ (построенномъ въ началѣ текущаго столѣтія) илѣтъ, по въ стѣнѣ монастырской трапезы вставленъ камень, на которомъ изсѣчена слѣдующая надпись: «иже въ Христа благовѣрныи Стефанъ воевода милостию Божією Господарь земли молдовлахійской снѣ Богдана воеводи сотвори сію трапезарію въ лѣто 7003 (1495)». А въ соборномъ храмѣ обители въ числѣ трехъ чудотворныхъ иконъ святаго великомученика Георгія, нахо-

дится икона, принадлежавшая прежде Стефану воеводѣ и сопровождавшая его въ походахъ. О ней существуетъ въ монастырскихъ записяхъ сказаніе, поясняющее, почему воевода Стефанъ особенно благоволилъ къ Зографской обители и сдѣлался ее вѣтиторомъ. Авторъ «писемъ съ Востока» передаетъ это преданіе такъ: «въ XV столѣтіи явился благодѣтель Зографу Стефанъ, знаменитый воевода молдавскій, много ратовавшій противъ турокъ и всегда побѣдоносный. Однажды только, когда окружили его несмѣтные полчища невѣрныхъ, онъ думалъ искать спасеніе въ стѣнахъ крѣпости; но на стѣнѣ предстала ему мать и сказала: не велю отворять тебѣ вѣрота, доколѣ не побѣдишь враговъ, потому что если не можешь устоять успѣшно противъ нихъ въ полѣ, мало отъ тебя надежды и за стѣнами». Въ ту же ночь явился сматенному во снѣ великомученикъ Георгій и обѣщавъ побѣду, но велѣлъ послать ту свою икону, которую всегда носилъ при себѣ Стефанъ, въ обитель Зографскую и обновить ее послѣ запустѣнія. Побѣда дѣйствительно увѣичала оружіе воеводы и онъ исполнилъ завѣтъ великомученика, обновивъ святолѣпно его монастырь» *).

*) См. Письма съ Востока. Ч. I, стр. 261.

отъ Прота Афонской горы *Паисія*, прислана въ Москву со старцами русскаго Пантелеимонова монастыря и заключаетъ въ себѣ увѣдомленіе отъ всѣхъ монастырей святой Афонской горы, «кормителю и ктитору своему, благочестивому и христіюлюбивому и самодержавному великому князю Василію (Іоанновичу) великія Руссіи и прочихъ земель, иже подъ Московіею», о полученіи ими милостыни на поминкованіе «во благочестивой вѣрѣ скончавшихся родителей его: «Ивана великаго князя и Софіи благочестивой княгини». Въ отвѣтной грамотѣ своей всему освященному собору св. Афонской горы, отъ 1515 года, великій князь Василій Іоанновичъ обѣщалъ «и впредь, доколѣ дозволитъ Богъ, дозирать обители Афонскія». Это обѣщаніе было вѣрно исполняемо какъ имъ самимъ, такъ и преемниками: царями Іоанномъ IV Васильевичемъ, Феодоромъ Іоанновичемъ и Борисомъ Годуновымъ *).

Преимущественнымъ вниманіемъ русскихъ царей пользовалась изъ Афонскихъ славянскихъ обителей, русскій Пантелеимоновъ монастырь и сербская Хиландарская лавра, — ктиторство надъ которою было какъ бы завѣщано русскимъ царямъ умилительною просьбою послѣдней сербской деспоты Ангелины, а изъ греческихъ монастырей: Ватопедъ и лавра св. Аванасія. Зографъ и въ этомъ столѣтіи продолжаетъ считать своими ктиторами исключительно воеводъ молдавскихъ, отъ которыхъ впрочемъ уцѣлѣло лишь всего три грамоты: двѣ XVI и одна начала XVII столѣтія:

*) Сіе и всѣ послѣдующія свѣдѣнія о сношеніяхъ Зографской обители съ Россіею, заимствованы частью изъ мѣстныхъ свѣдѣній, болѣе же частью изъ книги: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ». С. П. Б. 1858 года.

1) Петра воеводы молдавскаго 7083 (1575) на ежегодное пожалованіе обители 100 дугатовъ (червонцевъ), — подтвержденіе дара Стефана воеводы.

2) Иереміи Могилы воеводы молдавскаго 7106 (1598) о томъ же предметѣ.

3) Хрисовулъ того же самаго воеводы 7114 (1606) года, коиъ онъ объявляетъ, что «пришли отъ св. горы Зографъ монастыря калугери и жаловались предъ господарствомъ ми со слезами и съ великою жалобою, о лишеніи своего метоха св. Николая, еже въ царану яскаго тръга, яже прежде сихъ лѣтъ дана бысть отъ свято почившаго Петра воеводы, да буде метохъ святаго монастыря Зографскаго (съ двумя прилежащими къ нему селами)... И дахомъ пакн сіа святой монастырь св. Николы въ царану, да будетъ метохъ святому монастырю Зографскому».

Въ статейныхъ спискахъ московскаго Посольскаго Приказа XVI вѣка, хотя и не видно, чтобы Зографскіе старцы обращались съ особою просьбою о милостынѣ ихъ монастырю къ московскимъ Государямъ, но видно, что при посылкѣ «общей милостыни» на Афонъ, Зографъ всякій разъ получалъ ее на равнѣ съ прочими монастырями, соразмѣрно числу братіи: такъ въ росписи, поданной царю Іоанну IV Васильевичу, посланникомъ Иваномъ Мешениновымъ, о розданной имъ въ Афонскія обители въ 1583 году милостыни «по душѣ царевича Іоанна» значится, что въ монастырь Зографъ игумену Пансію и 100 человекамъ братіи дано 200 рублей и 9 рублей 33 скитникамъ (черный вирь?). А подъ 1587 встрѣчаемъ въ статейныхъ спискахъ извѣстіе, что пріѣзжали на рубежь со св. горы съ Зографскаго монастыря игуменъ Пансій съ братією и привезли съ собою

въ благословеніе царю: мощи его ангела святаго великомученика Θεодора Стратилата, преподобнаго Михаила Синадскаго и мученика Пигасія, да двѣ иконы: Богоматери и святаго великомученика Георгія, также съ мощами. Велѣно было: принять отъ нихъ сію святыню и выдать имъ заздравной милостыни 30, а заупокойной 100 рублей, самихъ же отпустить обратно. Съ этого времени Зографскій монастырь сталъ обращаться къ російскимъ Государямъ съ непосредственными просьбами, о своихъ нуждахъ. Такъ въ статейныхъ списвахъ находимъ извѣстіе, что въ 1623 году, при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, прибылъ въ Москву со св. Афонской горы зографскій архимандритъ Амфилохій просить милостыни и по сему случаю предъявилъ двѣ грамоты: одну своего ктитора покойнаго Стефана воеводы молдавскаго о устроеніи имъ въ монастырѣ семъ за упокой своихъ родителей *больницы*, а другую митрополита сочавскаго Куръ Θεофана, писанную въ 1568 году. Въ этой послѣдней грамотѣ сказано: «что въ послѣдніе дни обратилось сердце чадѣ агарянскихъ на родъ христіанскій, наипаче на мниховъ, сребролюбія ради, какъ нѣбогда Іуда прельетился. Нечестивѣйшій и суровый царь Салтанъ Селымъ (1566—1574) держалъ тогда скипетръ Агарлискій и обладалъ родомъ христіанскимъ; онъ послалъ во всю свою область повелѣніе: продать все отчины монастырей, — метохы и мельницы и все стяжаніе ихъ; мнихи же въ расточеніи да будутъ, по всюду въ державѣ его. Тогда была туга и плачь неутѣшный у всехъ христіанъ; наипаче же иноки слезы непрестанныя день и ночь проливали, и платили многія тысячи аспри, безъ числа. Мы же иноки монастыря славнаго великомученика Георгія, на горѣ святой, нарицаемаго Зографъ видѣли,

что въ сей великой нуждѣ, святой монастырь разорится до конца, и все что имѣли продали, овецъ и буйволовъ и коней, и еще заложили серебряныя сосуды царскіе и церковныя; одинъ метохъ на Струмѣ, близъ села, намъ оставался, но и тотъ заложили въ руки турковъ, а сосуды серебряныя евреямъ, чтобы только избѣжать темницы и спастись отъ рукъ нечестивыхъ. Потомъ послали братію нашу повсюду, гдѣ обрѣтались христіане, просить во имя Господа нашего Иисуса Христа, и достигли до благочестивой госпожи Роксандры, втиторицы нашей. Она же отлучилась къ господину нашему Александру воеводѣ, переименованному въ иночествѣ Пахоміемъ (Богъ да упокоитъ его въ царствіи небесномъ!) Тогда царствовалъ сынъ ихъ благочестивый и добрый Богданъ воевода и владычествовалъ митрополитъ вуръ Феоданъ Сочавскій. Мы плакались съ горькими слезами и сказали нужду нашу отъ нечестивыхъ. Благочестивая же госпожа, видя нашу скорбь и бѣду и плачь неутѣшный, умилосердилась на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ и откупила вышереченный метохъ на Струмѣ, за 52,000 асприі отъ рукъ нечестивыхъ. Вѣдомо буди всякому, боже Богъ оставитъ жить въ семъ святомъ монастырѣ, по нашему живите и молитѣ Бога и поминовение творите госпожѣ Роксандрѣ».

Архимандритъ Амфилохій, привезшій эти грамоты, представлялся Государю и былъ отпущенъ обратно съ милостынею на обитель.

Подъ 1627 годомъ находимъ извѣстіе, что пріѣзжалъ на границу въ Путивль архимандритъ Зографскаго Георгіевскаго монастыря Пеофитъ, съ грамотою Константинопольскаго патриарха Кирилла, который свидѣтельствовалъ, что на Зографскомъ монастырѣ много долга, церковная утварь заложена и

монастырскія вотчины пропадаютъ отъ великаго роста, братія же терпятъ отъ нечестивыхъ Агарянъ и не имѣтъ, куда голову преклонить». Однако, на сей разъ, архимандритъ Неофитъ не былъ допущенъ въ Москву: воеводамъ Путивльскимъ приказано было, выдать ему 15 рублей милостыни и отпустить во свояси, для того, что въ томъ же году прїѣзжалъ изъ Зографа въ Москву келарь Гервасій за милостынею, и получилъ ее». Спустя нѣкоторое время тотъ же архимандритъ Неофитъ, снова явился на рубежъ и на сей разъ былъ допущенъ въ Москву, принять царемъ и выслушанъ милостиво.

Изъ росписи, полученной въ 1634 году отъ константинопольскаго патриарха Кирилла, по случаю посланной на Аѳонъ милостыни на поминованіе души родителя царскаго патриарха Филарета Никитича узнаемъ, что въ Зографской обители было въ это время: игумень, 10 іеромонаховъ, 4 діакона и 130 братій.

Въ 1639 году прїѣзжалъ въ Москву бить челомъ о милостыни Зографскаго монастыря архимандритъ Пансій; получилъ 100 рублей соболями.

Подъ 1642 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе, что прїѣхалъ въ Москвѣ изъ Зографской обители тотъ же архимандритъ Пансій со старцами и привезли Государю два листа: одинъ отъ владѣтеля молдавской земли Василія воеводы о Государевомъ дѣлѣ, а другой изъ своего монастыря письмо книжное на столбцахъ: «сначала писана похвала о царскомъ преславномъ величествѣ и о многолѣтномъ здравіи, и о вѣрѣ, и о милости, двустроичемъ, а потомъ повѣсть о явленіи иконы стратотерица Христова Георгія и о чудесахъ его, и почему монастырь ихъ именуется Зографомъ; на

концѣ писана къ Государю челобитная Зографскаго монастыря всей братіи, чтобы Государь ихъ пожаловалъ грамотою о прїѣздѣ ихъ въ Москву и о милостыи на монастырское строеніе». Вслѣдствіе этой челобитной, въ томъ 1642 году іюня въ 8 день, выдана была зографскому архимандриту Пансію царская жалованная грамота, по которой дозволено было ему архимандриту Пансію и впредь по немъ будущимъ архимандритамъ прїѣзжать для милостыни въ Москву въ пятый годъ. Эта грамота была подтверждена въ 1657 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по просьбѣ архимандрита Петронія съ братією, въ 1682 году царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ, по просьбѣ архимандрита Евфимія, и наконецъ въ 1696 году переписана, по указу царя и великаго князя Петра Алексѣевича, за ветхостію, на его имя, по просьбѣ Зографскаго монастыря архимандрита Максима; списокъ съ нея, засвидѣтельствованный въ Русскомъ Константинопольскомъ Посольствѣ, хранится и до нынѣ въ обители, какъ священный памятникъ вниманія къ ней русскихъ царей: «Божією милостію мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ (слѣдуетъ полный обычный титулъ). Наше царское величество пожаловали Македонскія земли, Аѳонскія горы святаго великомученика страстотерпца и побѣдоносца Георгія, монастыря его зовомаго Изуграфскаго архимандрита Максима збратією или кто по немъ втомъ монастырѣ иный архимандритъ и братіи будутъ, повелѣли имъ дать сію нашу царскаго величества милостивую жалованную грамоту, потому: впрошломъ во 7149 году іюня въ 8 день. По указу дѣда нашего государева блаженные и вѣчнодостойные памяти великаго

государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея великія и малыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, дана втотъ Георгіевской монастырь архимандриту Паисію збратією жалованная грамота, по которой велено ему архимандриту и впредь по немъ будущимъ архимандритамъ для милостыни приѣзжать въ нашъ царствующій великій градъ Москву вуказной годъ. И та жалованная грамота подписана на имя отца нашего государева блаженные и вѣчностойные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, впрошломъ въ 7165-мъ году іюня въ 15 день, что пожаловалъ онъ великій государь того Георгіевскаго Изуграфскаго монастыря архимандрита Петронія збратією, велѣлъ имъ истого монастыря приѣзжать вцарствующій градъ Москву для милостыни вуказной же годъ. А впрошломъ въ 7190-мъ году марта въ 20 день таже прежняя жалованная грамота подтверждена и подписана на имя брата нашего государева блаженные и вѣчностойные памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, что пожаловалъ онъ великій государь тогожь Георгіевскаго Изуграфскаго монастыря архимандрита Евфимія, съ братією, велѣлъ имъ истого монастыря приѣзжать къ Москве по прежнему поволно. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству вышеупомянутый архимандритъ Максимъ, что та наша прежняя жалованная грамота, за многими лѣты обетшала и чтобъ намъ великому государю пожаловать велѣть втотъ ихъ монастырь дать нашу царскаго

величества жалованную грамоту вновь на свое великаго государя имя.

И мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Наше царское величество того помянутаго архимандрита Максима збратіемъ пожаловали велѣли втотъ Георгіевской Изуграфской монастырь дать сію нашу царскаго величества жалованную грамоту. И по сей нашей царскаго величества жалованной грамотѣ ему архимандриту Максиму, и впредь по немъ будучимъ инымъ архимандритамъ к намъ великому государю кнашему царскому величеству для милостины приѣзжать впятый годъ, а сними быть вприѣздѣ, по прежнему двумъ или тремъ старцомъ, да службѣ, и какъ истого монастыря онъ архимандритъ или впредь по немъ будучія архимандриты или братія ссею нашею царскаго величества жалованною грамотою внаше великороссійское государство вказной годъ поѣдутъ или кого пошлютъ, и по городамъ нашего царскаго величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ ево архимандрита и впредь по немъ будучихъ того монастыря архимандритовъ и посланныхъ ихъ старцовъ кнамъ великому государю к Москве и с Москвы пропускати, по сей нашей великаго государя жалованной грамоте, и подводы имъ давати, по подводе человѣку а подрухандъ ихъ давати подводы начемъ мочно поднятца, а кормъ давати отъ Путивля или отъ Сѣвска, или отъ иного порубежнаго города вдорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, и приставовъ съ ними посылать, во всемъ какъ иныхъ монастырей, такіежъ приѣзжіе архимандриты и старцы, по нашимъ царскаго величества жалованнымъ грамотамъ про-

пускаются. А какъ они приѣдутъ въ наши царскаго величества малороссійскіе города и нашего царскаго величества подданному войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйбра гетману Ивану Стенановичу Мазепѣ и старшинѣ и полковникомъ и инымъ урядникомъ, кому гдѣ вѣдати належитъ въ нашихъ царскаго величества малороссійскихъ городахъ пропускать ихъ безвсякаго задержанія и заѣзны, и по городомъ таможеннымъ головамъ и целовальникомъ, и по рѣкамъ перевозчикамъ и великимъ пошляникомъ, срухляди ихъ перевозу и мостовщины, и никакихъ пошлинь нигдѣ неимать, а пропускать ихъ беззадержаніяжъ. А кто на нихъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ великаго государя быть вопалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. А ему архимандриту и впредь по немъ будучимъ архимандритомъ въ наше московское государство и изнашего государства пныхъ монастырей старцовъ и слугъ и товаровъ, и вмѣсто челяди торговыхъ грековъ и товаровъ ихъ, и продажныхъ лошадей не провозить и тѣмъ на себя нашего государскаго гнѣва не наводить. Писана сія нашего царскаго величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москве, лѣта отъ созданія міра 7204 года мѣсяца февраля 14 дни государствованія нашего 14-мъ году, А прежняя подписная ветхая жалованная дѣда нашего государева 7149-мъ году грамота взята у него архимандрита Максима въ нашу государственной посольской приказъ. У подлинной царскаго величества грамоты подписано тако: Великаго государя его царскаго величества діакъ Василій Бобининъ, въпечатномъ привазе въ книгу записана февраля въ 15-мъ числѣ 7204-мъ году.

Да на той же его царскаго величества жалованной

грамоте на обороте подписано тако: Божією милостію пре-
свѣтлѣйшей и державнѣйшій великій государь царь и ве-
ликій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и
бѣлыя Россіи самодержецъ.

Справилъ государственнаго посолскаго приказу подъя-
чей Михаилу Волковъ. У той же его царскаго величества
жалованной грамотѣ имѣется приложенная, висящая на
шнуряхъ, государственная печать.

Въ 1748 году Святѣйшій Правительствующій Россій-
скій Синодъ еще разъ, особой грамотой на имя Зографскаго
архимандрита Каллиника съ братією, подтвердилъ право на
пріѣздъ изъ Зографской обители старцевъ за милостынею
въ пятый же годъ.

Божією милостію
Святѣйшій Правительствующій
Всероссійскій Синодъ.

Обрѣтающемуся въ Аѳонской горѣ православнаго Изу-
графскаго Георгіевскаго монастыря игумену Каллинику съ
братією, благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа
Исуса Христа.

Нынѣшняго 1748 года въ генварѣ мѣсяцѣ онаго Геор-
гіевскаго монастыря іеромонахи Даниилъ и Матѳій, явясъ
намъ въ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ прошеніємъ
объявили: присланы де они изъ того монастыря отъ вашей
честности для полученія, по жалованной 7204 года фев-
раля 14 дня, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти отъ
государя императора Петра Великаго грамотѣ, милостин-
наго въ тотъ монастырь жалованья, по которой де пове-
лѣно въ Москву пріѣзжать въ пятой годъ, почему изъ
онаго Георгіевскаго монастыря пріѣздъ въ Россію имѣли по

1734 годъ, и въ томъ году оное жалованье выдано, а со
оного де году, для той милостыни, приѣзду въ Россію, за
имѣвшеюся съ Оттоманскою Портою войною и дальнимъ
разстояніемъ, къ тому же и отъ немѣнія въ дорожномъ
пути чѣмъ себя содержать, за различными пренятетвіями не
было, что и по справкѣ въ канцеляріи сѣнодальной яви
лось. А понеже прешедшаго 1735 года, соизволеніемъ Все
россійскаго престола учреждено, какъ святѣйшимъ восточ
нымъ патриархомъ, такъ и обрѣтающимся въ тѣхъ областяхъ
архіереомъ и монашескимъ Палестинскимъ обителямъ, (ко
торые прежде не всегда равную милостыню отъ Всероссій
скаго престола получали), тою милостыню изъ казны Ея
Императорскаго Величества получать, въ томъ числѣ въ
оний Изуграфской Георгіевскій монастырь на каждый годъ
по тридцати по пяти рублевъ, и тою дачу, для тогдашняго
путеваго отъ Россіи разстоянія, отпускать черезъ каждыя
пять лѣтъ, на которыя имѣеть быть по сту по семидесяти
по пяти рублевъ въ отпускъ, въ который отпускъ нынѣш
няго же 1748 году въ февралѣ мѣсяцѣ къ
съ братією съ вышеупомянутыми іеромонахами Даниломъ и
Матѣемъ отъ того 1735 года по сей 1748
годъ, всего на числу на годъ,
и того четыреста пятьдесятъ пять рублевъ и послѣ
бромъ того что они къ содержанию своему денежнымъ по
даініемъ не оставлены. Виредь же отъ васъ, игумена съ
братією въ Богохранимый цар-ствующій градъ Москву или
Санктпетербургъ, токмо въ вышеупомянутое опредѣленное
время, по прошествіи отъ нынѣшняго 1748 года, черезъ
каждыя пять лѣтъ, присылать изъ духовныхъ лицъ по еди
ному іеромонаху, да свѣтскихъ служителей по два человѣка

чрезъ Кіевъ, или куда способнѣе; и если посланные возымѣють путь чрезъ Кіевъ, тамо повелѣно имъ давать подводы и кормовыя для проѣзду деньги, сверхъ же того по приѣздѣ и отпускѣ вмѣсто прежде производимыхъ подарковъ, изъ казны же Ея Императорскаго Величества, денежное подаваніе имѣть быть на раздѣлъ; буде оной путь кромѣ Кіева или черезъ Кіевъ, да въ Кіевѣ за тѣмъ дачи не будетъ, то въ оба пути по шестидесяти по девяти рублевъ, по 92 копейки въ приѣздѣ да на платежъ за имскія подводы прогонныхъ денегъ въ обажь пути 21 рубль 36 копѣекъ, которые за нынѣшній проѣздъ вышеупомянутые іеромонахи Даниилъ и Матѳей и получили; токмо бы тѣ посылаемые въ каждомъ въ Россію поѣздѣ имѣли о себѣ ко Всероссійскому Святѣйшему Правительствующему Синоду письменныя отъ константинопольскаго святаго патріарха, такожь и отъ васъ и кто по васъ будетъ игумень, съ показаніемъ чиновъ и именъ ихъ, и что они подлинно для полученія онаго посланы, за собственноручнымъ подписаніемъ вашимъ и печатью свидѣтельство. А притомъ ради лучшаго вѣроятія привозить имъ и отъ російскаго въ Константинополѣ пребывающаго резидента писаніе. Если же каковыхъ ради препятствующихъ причинъ или какая крайняя невозможность, для принятія вышеупомянутой дачи, отъ васъ нарочныхъ отправить въ Россію, когда не допустить, то приславъ благонадежнаго человѣка и испрошавъ на оную учрежденную дачу вексель, за свидѣтельствомъ російскаго жъ резидента, по прошествіи пятижь лѣтъ, пересылать въ Москву жъ или въ Санктпетербургъ почему-та опредѣленная сумма отправляема быть имѣеть. А что особливо присланнымъ ваша честность съ братією доношеніемъ,

Молдавскіе воеводы, какъ вѣтторы Зографской Георгіевской обители, не переставали благодѣтельствовать ей пока могли: со щедростію истинно царскою и отеческою. Во второй половинѣ XVII вѣка. она получила отъ нихъ въ даръ два монастыря *Добровецкой* и *Кипріановъ*, съ принадлежащими къ нимъ населенными землями и угодьями, которыя послужили и частію до сихъ поръ служатъ основнымъ и единственнымъ средствомъ къ поддержанію сей вѣковой святыни Болгарскаго царства.

Добровецкой монастырь пожалованъ Зографу въ 1651 году воеводою молдавскимъ Васиіемъ; въ хрисовулѣ данномъ ему по сему случаю, онъ между прочимъ пишетъ: «того ради, господство ми, съ четырьмя святители молдавіи: куръ Варлаамъ архієпископъ и митрополитъ Сучавстѣи и куръ Анастасіє епископъ романскіи и киръ Теофанъ епископъ радовски и куръ Гедєонъ епископъ хушскіи, и кунно съ всеми нашими молдавскими болѣры великими и малыми, господство ми, съмотрѣяще зарѣду святѣи монастыра нарицаема *Добровицу*, отъ земли господства ми, гдѣ есть храмъ Сшествія Св. Духа, како бы не зѣло ослабилася и посиротилася отъ нищету и безъ калугерн, господство ми не хотѣхомъ оставити, яко да не запусѣтся въ дни наши, тажъ господство ми изъ всѣми святителими искахомъ и обрѣтохомъ иѣнихъ калугеровъ. еже бы пришедши отъ св. гора отъ святаго монастыра нарицаема *Зуграфъ*, гдѣ есть храмъ святаго и славнаго великомученика Христова воина Георгія и не имѣше онъ монастыри въ земли господства ми. И той святой монастырь вышєписанной Добровецъ ка было безъ калугерн, и бѣша сътворєнны тоя оба святѣи монастыри вышєписаны: Зуграфъ отъ святаа гора и Добровецъ отъ земли нашей, створєнны отъ святопочивнаго стараго и добраго Стефана воеводы, иню господство ми якожъ увидѣхъ како зоста та святаа монастырь вышєрєченна Добровце безъ коматы *) и безъ калугеровъ, — господство ми,

*) *Комати*. Слово это означаетъ землю и хозяйство на ней, взятое порознь отъ другаго хозяйства, по русски: участокъ, удѣль, усадьба ...; можетъ быть отъ грєческаго *κομμάτι* кусокъ — отъ кусокъ, участокъ земли; здѣсь же очевидно значить *хозяйство* въ общемъ смыслѣ сего слова.

дадохомъ и помиловахомъ тая святаа монастырь Добровецъ, како да будетъ метохъ до святаго монастыра глаголемаго Зуграфъ отъ св. гора и да будетъ въ руку тихъ калугеръ отъ того святаго монастыра вышеписаннаго Зуграфъ, съ всѣми комати, съ отчины, коли кои имѣлъ святой монастырь и съ ставовы и съ манны и съ изерови за рибномъ, и съ виногради и съ съсуды и съ правски холони цигане, и съ всеми хютурами святаго монастыра и пасики и садови... Писана у Яссахъ въ лѣто 7159 мѣсяца мая 29 числа. (Печать).

Въ 1699 году воевода молдавскій Антиохъ Константины, присоединилъ къ Зографской обители другой молдавской монастырь *Кириановъ* въ Бессараби. (находящійся нынѣ въ предѣлахъ Россіи) по нижеслѣдующему хрисовулу:

«Се азъ рабъ Владыки моего, Антиохъ Константины воевода Господство ми, кунно съ четырьми святители молдавскіи: куръ Савва архіепископъ и митрополитъ Сучавскіи и куръ Мисаилъ епископъ Романскіи и куръ Лаврентіи епископъ Радовскіи и куръ Варлаамъ епископъ Хушскіи и съ всѣмъ съвѣтомъ бояръ нашихъ великихъ и малыхъ смотряхомъ ради святаго монастыра называемаго *Кириана*, идже есть храмъ Успеніи пресвятыя чистыя и преблаженныя Владычицы Богородицы и приснодѣвы Маріи, понеже зѣло ослабилъ и осиротѣлъ сей св. монастырь и остался безъ комати и безъ всего еже требуетъ на пищу обители таковой, отъ нерадѣнія и злаго устроения живущихъ въ ныи мнховъ и неопотребныхъ Богу и человекамъ злыхъ калугерей. Сего ради господство ми и съ всѣмъ совѣтомъ нашимъ смотряхомъ, аже не подобаетъ оставити сей святой монастырь Кириановъ да онустѣтъ и осиротѣтъ до конца въ дни господства нашего. Ино господство ми, поклонихомъ и помиловахомъ, и дадохомъ сей свитый монастырь Кириана святому славному царскому монастырю называемому Зографъ, въ святѣй горѣ Аѳонстѣй, идже есть храмъ святаго, славнаго чудотворца и побѣдоносца великомученика Христова Георгія, и яко да будетъ монастырь сей вышеописанный Кириана *вѣчный метохъ*

святой обители Зографской отъ св. гора, якоже есть и святой монастырь Доброваць. *Понеже святопочившии Стефанъ воевода старый и добрый отецъ свято-почившаго Богдана воеводи, есть ктиторъ святой обители Зографской, обнови и помилова святую обитель части мура стѣнную разореную създа, и келліи и трапезарю създа, и ризы и сосуды и комати даде.* Сего ради бывши ктиторомъ сей святопочившии господарь вышечисанной Стефанъ воевода святой обители Зографской отъ святая гора, и наки ктиторъ и фундаторъ снмъ обонмъ монастыремъ Кириану и Добровецу отъ него создани, того ради подобаше своихъ въ свонси; съ добримъ разсужденіемъ вѣчный метохъ да будетъ отъ нынѣ святой монастырь Къпріана святой обители Зографской отъ святая гора и съ вси отчини отъ ктиторовъ дани, съ села съвечини сирѣчь сусѣди, колико суть монастырскіи, и съ виногради, и съ сосуды церковнии и домашнии и съ цигани и съ ставоре и съ млини, и съ езерове, сирѣчь блата съ риби, и съ садове, и съ насики, и съ вси комати, говеди, и иное быдло, и съ весь приходи отъ поля и отъ лѣса и отъ всуду, якоже повѣдаютъ привнїа и нареденїа и другихъ святопочившихъ господарей молдавскихъ и единъ урикъ сирѣчь хрисовуль, отъ святопочившаго Василїа воеводи за Добровецъ, понеже и Добровецъ баше оспротѣль и опустѣль некогда, якоже нынѣ Кирианъ, и видѣвши святопочившии Василїй воевода опустѣнїе Добровецкой обители отъ перадѣнїа и лѣности.... калугеровъ Власскихъ, поклонилъ святой монастырь Добровецкой святой обители Зографу отъ святой горы, вѣчный метохъ, якоже свидѣтельствуеть правый урикъ господства его. Сего ради и мы поревновавъ сему святопочившему

господарю Василию, яко же оны сѣтворилъ съ Добровецкаа обитель, такожде и мы сотворихомъ съ Кипріанскаа обитель. Понеже жителіе святой обители Зографской отъ святая гора, святые и честные отцы суть Сербо-болгары, и посланныи оттуду здѣ игумень и ермонахи и еродіаконъ и монахи суть Серби целомудрии и добрии строителіе святой церкви и честному дому, якоже угодно есть Богу и человекомъ, тѣмже отнынѣ напредь вѣчныи да будеть и непоколебимый метохъ святаа обитель Кипріана святой обители Зографской отъ святая гора, якоже выше писано есть.... А честные отцы святой обители Зографской отъ святая гора, да имають Бога молиты за наше здравіе, и спасеніе и госпожи нашей и Богоданныхъ чадъ нашихъ и за отпущеніе грѣховъ родителей нашихъ святопочившихъ; а на то есть вѣра нашего господства вышеннаго мы Антиохъ Константиъ воевода и вѣра превозлюбленнаго брата господства ми Димитрія воеводы и вѣра бояръ нашихъ (слѣдуютъ имена и обычное заклатіе).

Писалъ Патрашко Добровецкыи у Яссахъ
(Печать) въ лѣто 7206 мѣсяца Генваря 30-го.

Замѣтимъ, что съ отобраніемъ Кузою имѣній Молдоволахійскихъ у святогорскихъ и святогробскихъ монастырей, монастырь св. Кипріана, какъ находящійся въ предѣлахъ Россіи — въ Бессарабіи, составляетъ имѣніе единственную поддержку Зографской обители, скудной землею на св. горѣ, болѣе всѣхъ прочихъ Аѳонскихъ монастырей.

Въ теченіе XVIII столѣтія Зографской монастырь имѣлъ свое содержаніе отъ средствъ опредѣлившихся въ теченіе предшествовавшаго столѣтія, то-есть содержался доходами съ своихъ имуществъ въ Молдавіи. Нашъ паломникъ Бар-

скій, посѣтившій двубратно святогорскіе монастыри въ 1725 и 1744 годахъ, описываетъ Болгарскую Аѳонскую обитель— Зографъ, какъ монастырь *благоустроенный*, строго сохраняющій общежительныя правила и церковный чинъ, хвалитъ постройку обители, говоря о владѣніяхъ сего монастыря внутри святой горы замѣчаетъ: «имать же келлій или каливъ виѣшнихъ пустынножителей мало, понеже и земли или поля такожде скудно, яко на часть прехожденія въ долготу, такожде и въ широту, имѣяху же сначала много земли, но отъятъ отъ нихъ Стефанъ царь сербскій, во время владычества своего (Македонією и св. горою) и дарова монастырю своему Хиландару, сего ради и хрисовулы (Зографскія) потреби, да не имуть въ послѣдующія времена между собою тяжанія на судѣхъ, сего ради монастырь Зографскій меньше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и тую часть покушаются иныя умалити, часто влечаще на суды и обидяще ихъ, понеже суть просты и не имѣють за себя говорити». Далѣе тотъ же Варскій повѣствуетъ о тяжбѣ съ Зографомъ сосѣднаго греческаго монастыря (Есфигмена) о мѣстѣ называемомъ *Иваница*, бывшей во время его пребыванія въ Царьградѣ въ 1746 году и какъ Зографъ «искупивша всеконечно оную Иваницу за 300 левовъ (180 рублей) отъ благихъ своихъ сосѣдовъ и примиришася съ немалою болестію сердца: но они (то-есть, Есфигменцы) и тако подъ великимъ долгомъ бяху, скудость велю въ инокахъ и во всѣхъ нужныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запустѣлымъ монастыремъ обладаху, сн же благодатию святаго великомученика Георгія, ему же вѣрно день и нощъ служатъ: еще не поднали быша тогда подъ долгъ, и ни

чѣмъ же быша оскудни, но иными многимъ благотѣльствоваху *).

Изъ событій послѣдняго времени стоитъ упомянуть о построеніи новаго соборнаго храма, вмѣсто обветшавшаго древняго, въ началѣ текущаго столѣтія (1801 году) собственными средствами обители. Во время греческаго возстанія (съ 1821 — 1830 г.) монастырь почти заустѣлъ и понесъ незамѣнимую утрату въ разграбленіи древнихъ рукописей и книгъ, которыхъ, по свидѣтельству старцевъ, еще довольно уцѣлѣло до того времени, отъ лѣтъ древнихъ. Ближайшимъ же слѣдствіемъ временнаго заустѣнія обители было оставленіе общежительнаго устава, ко вреду ея и только въ 1849 году снова возстановлено общее житіе, чему не мало содѣйствовала благочестивая ревность, бывшаго тогда на святой горѣ нашего извѣстнаго паломника А. Н. Муравьева. По кончинѣ перваго настоятеля новаго общежитія старца Иларіона, управлялъ обителью игумень Анатолій, а преемникомъ ему назначень, избранный общимъ согласіемъ изъ братства той же обители, игумень Авениль, получившій образованіе въ кишиневской духовной семинаріи, и состоявшій временно при нашей духовной миссіи въ Аѳонахъ. Его неунынной и просвѣщенной заботливости Зографская обитель обязана своимъ настоящимъ благоустройствомъ вышнимъ, еще продолжающимся доселѣ **) и внутреннимъ уже утвердившимся на прочномъ основаніи личнаго примѣра отца игумена, въ трудахъ иноческаго званія.

*) См. Путешествіе В. Барскаго Ч. II, стр. 668—669.

**) Разумѣемъ, построеніе большаго корпуса братскихъ келлій съ сѣверной стороны обители, во всю ширину ея протяженія.

МОНАСТЫРСКОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

Зографское книгохранилище, какъ было замѣчено выше, много потеряло въ послѣднее заустѣніе или временное оставленіе обители ея иноками, во время греческаго возстанія (1821 — 1830 г.). Тогда стояли въ монастырѣ постоемъ арнауты и все что можно было ограбить, ограблено и истреблено, — рукописи и книги подверглись общей участи: ихъ растаскивали, жгли и продавали желающимъ за безцѣнокъ. Потери этого времени, можно сказать, неисчислимы и невознаградимы для любителей славянской письменности, тѣмъ болѣе, что до того времени никто изъ ученыхъ славянистовъ не проникъ въ тайникъ Аѳонскихъ книгохранилищъ. Въ настоящее же время бібліотека Зографской обители, благодаря попеченію своего просвѣщеннаго отца игумена, лучшаго на Аѳонской горѣ знатока и цѣнителя памятниковъ славянской письменности, снова приведена въ возможный порядокъ, и въ пользованіи ею для желающихъ не дѣлается никакого затрудненія, не смотря на весьма достаточныя причины къ недовѣрію: недочеты листовъ и рисунковъ въ наиболѣе рѣдкихъ рукописяхъ, оказавшіеся послѣ посѣщенія ее однимъ знатокомъ и любителемъ славянскихъ древностей въ 1840 хъ годахъ. Да послужитъ эта строка укоромъ ему и предостереженіемъ для другихъ, ибо мы сами испытали болѣзненное чувство, при видѣ недостающаго листа въ самомъ замѣчательномъ мѣстѣ, когда знаемъ, что онъ исчезъ не случайно и не отъ руки невѣжды.

Знаменитое *Глаголическое Евангеліе*, какъ извѣстно, принесено Зографомъ въ даръ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору.

Въ числѣ *Апостоловъ*, кромѣ взятаго для напечатанія г. Мурзакевичемъ въ Одессу, замѣчательнѣе одинъ, писанный въ $\frac{1}{4}$ д. листа полуустановомъ Болгарской редакціи. На немъ есть замѣтка переписчика, что «тогда прѣдърѣжаше скуфтро царство Българскаго прѣстола благовѣрни и христіолюбиви и самодрѣжавни Александръ царь, лѣтоу тогда текущоу 6867 (1359) сидиктіонъ 13». Изъ этой замѣтки видно, что царь Александръ былъ живъ еще въ 1359 году, слѣдовательно надобно признать справедливымъ замѣчаніе Мавроурбина, что онъ умеръ въ 1363 году, а не въ 1353, какъ утверждали другіе.

Псалтирь на пергаминѣ. Въ концѣ ея замѣчено: грѣшны Радомиръ днякъ писа, да аще и грубо простѣте и и помѣнѣте ми отца ради».

Служебная Минея на цѣлый годъ, на пергаминѣ мѣлкаго полуустановнаго письма. Она содержитъ въ себѣ Святцы всего года. Изъ славянскихъ святыхъ въ ней есть служба Кириллу и Меѳодію, св. Петру царю Болгарскому и Иоанну Рыльскому, въ Синаксарѣ котораго сказано, что мощи его перенесены съ града Средца (Софін) во градъ Транезицу въ царствованіе Асени († 1241), слѣдовательно Минея эта написана не ранѣе конца XIII вѣка.

На одномъ изъ *Сборниковъ* показала намъ замѣчательною надписью бывшаго его владѣльца — инока той же обители, свидѣтельствующая о похвальномъ его постоянствѣ и трудолюбіи: «азъ убо, пишеть онъ, обремененъ грѣховни ярма рабъ Кирилъ, бывъ ексодіастъ (расходникъ) святой обители Зографской 40 лѣтъ, желая вожделѣхъ и потѣщахся (написать сей сборникъ) съ великимъ трудомъ и мѣтвами многими, понеже не имѣхъ ослабу ни покоя въ дѣлѣ семъ,

нѣ упражняся въ службѣ монастырской, и не могахъ писати по уставу и по подобію, овогда отъ мзвы, иногда же отъ оубынія и мятежа, мнози согрѣшенія (ошибки),— исправляйте Бога для.... 1713 года».

Славянская грамматика составленная «родимцемъ полтавскимъ старцемъ Пансіемъ Величковскимъ, первоначальникомъ русскаго Ильинскаго свита на Афонѣ, а въ послѣдствіи архимандритомъ Немецкаго и всѣхъ Молдо-владійскихъ монастырей, извѣстныхъ подвижникомъ благочестія, трудолюбцемъ и книголюбцемъ, глубокимъ знатокомъ древне-славянскаго языка. Рукопись тщательно переписана и совершенно приготовлена къ изданію, но къ сожалѣнію остается и доселѣ ненапечатанною.

Изъ *актовъ*, кромѣ приведенныхъ нами выше *хрисовуловъ*, замѣчательны четыре, такъ называемые, *Охридскія грамоты*, писанныя на греческомъ языкѣ въ XVI столѣтіи. Всѣ четыре писаны Пансіемъ архіепископомъ охридскимъ первой Юстиніана и всей Болгаріи, Сербіи и прочихъ земель патріархомъ, на имя епископа Тимофея, возведеннаго имъ же въ санъ митрополита Италіи, Апуліи, Амбракціи, Вассиликатовъ, Калавріи, Сициліи, Мальты, Дамнаціи и всего Запада, съ правами ексарха всѣхъ этихъ странъ 7074 (1566) году.

Первая грамота ставленая, вторая опредѣляетъ обязанности и хлѣбныя пособія духовенства и пастыри православной въ упомянутыхъ странахъ въ отношеніи къ митрополиту; въ третьей говорится о томъ, чтобы никто изъ его епархіи не ходилъ въ другія за рукоположеніемъ; а въ четвертой дается ему право сзывать соборы церковныя въ своей духовной области.

Не прибавляя ничего особеннаго къ малоизвѣстной исторіи охридской патріархіи, эти грамоты служатъ важнымъ матеріаломъ для общей исторіи православной восточной церкви, свидѣтельствуя, что въ Италіи еще въ половинѣ XVI столѣтія твердо держались православія пастыри и наства, подчиненныя славянской охридской патріархіи, тогда уже впрочемъ начавшей огречиваться, какъ показываетъ самый языкъ грамотъ.

Свитокъ Божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго, — конца XIV вѣка, посящій такое заглавіе: «Божественнаа служба святыхъ литургія, діакоискаа кур Іевѣуміа (Евфиміи) патріарха тръновскаго». Патріархъ Евфимій, какъ извѣстно былъ послѣдній патріархъ болгарскаго царства, современникъ послѣдняго (50-го по Дюканжу) болгарскаго царя Іоанна Шишмана, имя котораго и воспоминается въ этомъ свиткѣ. Шишманъ по взятіи турками Тернова сдѣлавшись плѣнникомъ Султана Амурата въ 1386 году, умеръ въ темницѣ, а царство болгарское сдѣлалось съ этого времени областью турецкой имперіи.

Архимандритъ Леонидъ.

Константинополь, 12 сентября 1866 г.